

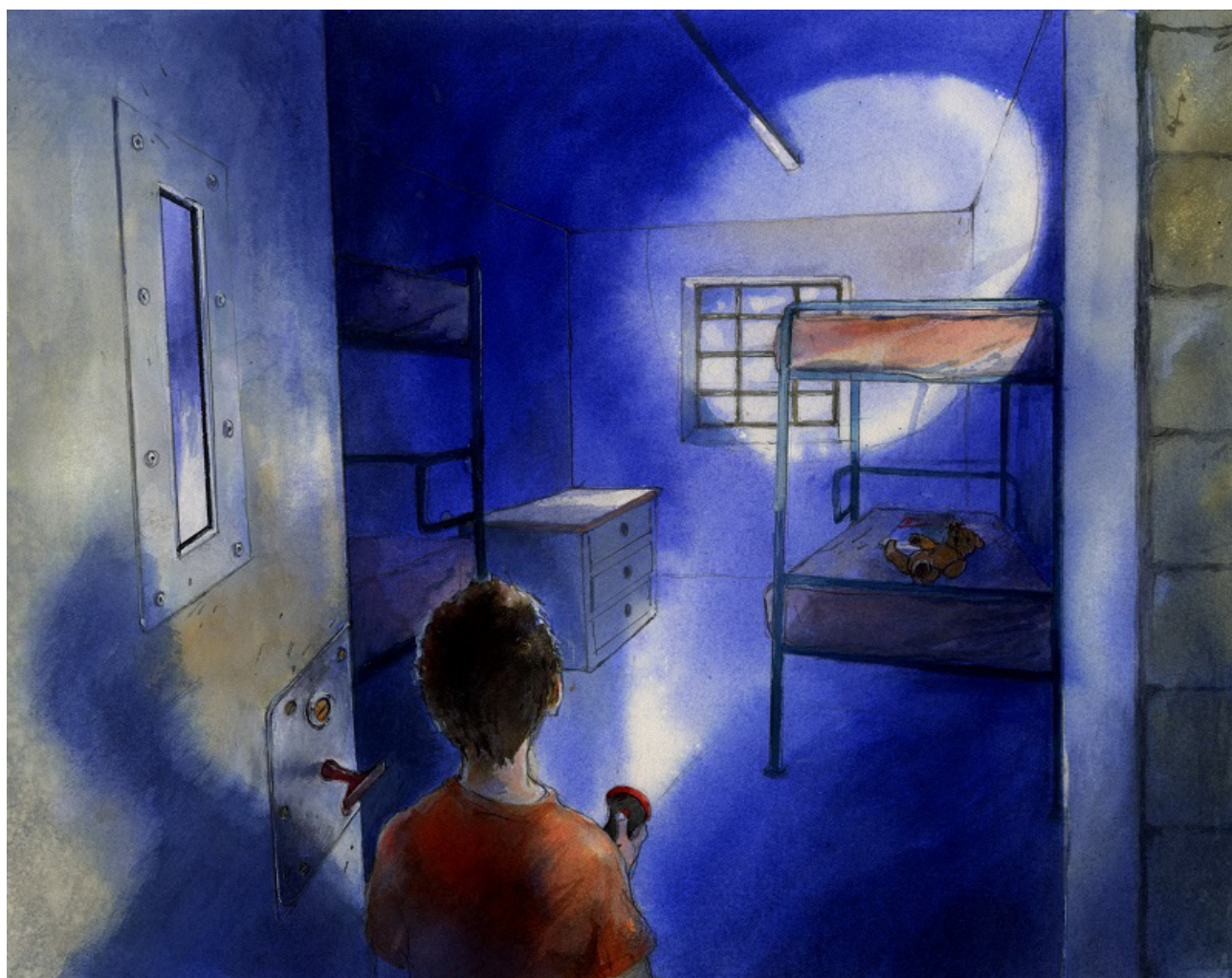

КРЕДО
общественное
объединение

YOUTH
HUMAN RIGHTS
GROUP

Второй отчет Голос ребенка:

Результаты второго исследования о содержании детей в учреждениях закрытого типа в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане в 2015 году

Результаты второго исследования о содержании детей в учреждениях закрытого типа в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане в 2015 году

Настоящая публикация может быть использована для свободного просмотра, извлечения данных, воспроизведения и перевода частично или полностью, но она не предназначена для продажи либо употребления в коммерческих целях. Любые изменения в тексте данной публикации должны утверждаться Международной тюремной реформой. Необходимо отражать соответствующую ссылку на настоящую публикацию Международной тюремной реформы. Вопросы по воспроизведению или переводу следует отправлять по адресу: publications@penalreform.org.

Данная публикация была выпущена при финансовой поддержке Европейского Союза и Правительства Великобритании и ни при каких обстоятельствах не может считаться отражением позиции Европейского Союза или Правительства Великобритании. Международная тюремная реформа несет ответственность в полном объеме за содержание данного документа.

Penal Reform International

Головной Офис
60-62 Commercial Street
Лондон E1 6LT
Великобритания

Телефон: +44 (0) 20 7247 6515
Email: info@penalreform.org
Twitter: [@PenalReformInt](https://twitter.com/PenalReformInt)

Международная тюремная реформа, офис в Центральной Азии

Проспект Кабанбай батыра, 7/1
г. Астана
Казахстан.
Email: priastana@penalreform.org
Twitter: [@AstanaPRI](https://twitter.com/AstanaPRI)

www.penalreform.org

ISBN: 978-1-909521-54-4

© Международная тюремная реформа 2015.
Иллюстрация к обложке Алана Маркса

Международная тюремная реформа (PRI) является независимой неправительственной организацией, которая разрабатывает и пропагандирует справедливые, эффективные и соразмерные предложения в целях решения проблем уголовного правосудия во всем мире. На сегодняшний день у нас имеются программы на Ближнем Востоке, в Северной и Южной Африке, начиная от Сахары, Восточной Европе, Центральной Азии и на Южном Кавказе, также мы работаем с партнерами в Южной Азии. Для получения наших ежемесячных электронных бюллетеней необходимо подписаться на сайте: www.penalreform.org/keep-informed.

Содержание

Благодарность	2
Сокращения и определения	3
Аннотация	4
1. Введение	10
2. Методология исследования	11
3. Результаты исследования в Казахстане	13
4. Результаты исследования в Кыргызстане	23
5. Результаты исследования в Таджикистане	32
6. Заключение	38

Благодарность

Международная тюремная реформа (PRI) выражает благодарность всем детям, принявшим участие в исследовании, и организациям, вовлеченным в проведение исследования и сбора данных: ОО «Кредо» и Национальному центру по правам человека (аппарат Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан), ОО «Молодежная правозащитная группа» и Национальному центру по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызской Республике, Представительство PRI и аппарат Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан. Мы также очень признательны сотрудникам и руководству учреждений, которые предоставили нам возможность для общения с детьми и проведения исследования. Мы выражаем благодарность автору отчета Фрэнсис Шеахан, а также Андрею Вудкок за оказание технической поддержки в работе с базой данных.

Сокращения и определения

ГСИН	Государственная служба исполнения наказаний (Кыргызстан)
ДИЗО	Дисциплинарный изолятор - закрытое учреждение для помещения детей (Кыргызстан)
ИВС	Изолятор временного содержания
КПР	Конвенция ООН о правах ребенка
МПГ	Молодежная правозащитная группа
НПМ	Национальный превентивный механизм
НЦПП КР	Национальный центр по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызской Республике
Приемник-распределитель	Приемник-распределитель для несовершеннолетних (Таджикистан)
РОВД	Районный отдел внутренних дел (Кыргызстан)
СИЗО	Следственный изолятор
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
ЦАН	Центр адаптации несовершеннолетних (Казахстан)
ЮНИСЕФ	Детский фонд ООН
PRI	Международная тюремная реформа
Ребенок	В соответствии со статьей 1 КПР любое лицо в возрасте до 18 лет. Необходимо отметить, что в некоторых учреждениях, принявших участие в исследовании, содержались лица старше 18 лет.
Насилие	В соответствии со статьей 19 КПР «все формы физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление [...]».
Содержание под стражей	В соответствии с Правилами ООН, касающимися защиты свободы несовершеннолетних, лишённых свободы (Гаванские правила, 11b), «любая форма задержания или тюремного заключения какого-либо лица, или его помещение в государственное или частное исправительное учреждение, которое несовершеннолетнему не разрешается покидать по собственному желанию, на основании решения любого судебного, административного или другого государственного органа». К данному определению относится содержание под стражей в полицейском участке, изоляторах временного содержания, залах заседания суда, следственных изоляторах и лишение свободы после вынесения приговора. А также содержание в учреждениях системы социальной опеки, таких как Специальные школы.
Ребенок, находящийся в конфликте с законом	Любое лицо в возрасте до 18 лет, вошедшее в контакт с системой правосудия по причине подозрения в совершении или обвинения в совершении правонарушения.
Ребенок, нуждающийся в защите и опеке	Любое лицо в возрасте до 18 лет, (а) которое находилось, находится в зоне риска применения насилия по отношению к нему/ней, пренебрежительного отношения, отсутствия внимания и защиты, или эксплуатирования; и (b) которому не хватает кого-либо с полномочиями родителей, кто готов и способен обеспечить защиту от насилия и жестокого обращения, пренебрежительного отношения, отсутствия внимания и защиты, или эксплуатирования.

Аннотация

Введение

В 2013 году Международная тюремная реформа и партнерские организации¹ начали реализацию трехлетнего проекта с целью достижения постепенного искоренения насилия в отношении детей в закрытых учреждениях в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане.² Центральной идеей проекта является проведение ежегодных посещений закрытых учреждений представителями неправительственных организаций и официального органа мониторинга, такого как Национальный превентивный механизм (НПМ). В ходе таких посещений определенная группа детей и сотрудников принимает участие в интервью с целью сбора количественных данных, касающихся распространенности насилия в этих учреждениях, выявления категории детей, которые подвергаются наибольшему риску насилия, и обстоятельств, при которых насилие имеет место быть. Исследование также стремится определить, какой вид реагирования предоставляется детям, если они рассказывают взрослым о факте насилия.

В 2014 году в ходе первого исследования приняли участие 274 ребенка и 60 сотрудников в 15 закрытых учреждениях.³ Ключевым выводом является тот факт, что риск насилия наиболее высок для детей в конфликте с законом на этапе расследования, когда они находятся в полицейском участке и ИВС - чуть менее половины детей, находящихся в орбите уголовного правосудия, отметили, что с ними обращались жестоко и грубо в полицейском участке, в большем количестве случаев для того,

чтобы оказать давление и заставить признаться в совершении преступления. Дети, помещенные в государственные учреждения с круглосуточным проживанием, такие как Специальные школы, отметили, что главной проблемой для них является применение дисциплинарных мер. Четверть детей заявили, что они подвергались телесным наказаниям.

В 2015 году 382 ребенка и 163 сотрудника приняли участие во втором исследовании в 21 закрытом учреждении в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, включая учреждения для:

- детей, находящихся в полицейском участке и ИВС по подозрению в совершении преступления;
- детей, ожидающих решения суда за совершение уголовного преступления;
- детей, осужденных за уголовные преступления;
- детей, находящихся в специальных школах для воспитательных мер в связи с опасениями относительно их поведения;
- детей, содержащихся в государственных учреждениях с круглосуточным проживанием для несовершеннолетних, нуждающихся в уходе и защите, например, в результате распада семьи, или, когда ребенок остался бездомным.

В данном отчете представлены результаты второго исследования. Также в нем отражены выдержки из интервью с персоналом, обзор документации в закрытых учреждениях, и обзор соответствующей литературы.

i. Дети и сотрудники, принявшие участие в интервью в 2015 году

СТРАНА	Количество детей, принявших участие в интервью	Количество мальчиков	Количество девочек	Количество сотрудников, принявших участие в интервью
Казахстан	241	176	65	109
Кыргызстан	50	50	-	26
Таджикистан	91	90	1	28
ВСЕГО	382	316	66	163

1 Партнерскими организациями в рамках проекта являются ОО «Кредо» в Казахстане, «Молодежная правозащитная группа» и Национальный центр по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызской Республике, и аппарат Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан.

2 Термин «закрытое учреждение» используется в отчете для обозначения всех учреждений, в которых содержатся дети, лишённые свободы, включая воспитательные колонии, Специальные школы в ведении Министерства образования, полицейские участки, ИВС, СИЗО, и ЦАН.

3 Для получения дополнительных сведений о первом исследовании смотрите Голос Ребенка: Результаты исследования о содержании детей в учреждениях закрытого типа в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, Международная тюремная реформа (2015): <http://www.penalreform.org/wp-content/uploads/2015/09/voice-of-the-child-english-v4-WEB.pdf>

Основные результаты исследования и рекомендации

1. Необходимо безотлагательное устранение практики применения насилия в отношении детей в полицейских участках и ИВС.

В Казахстане, по сравнению с первым исследованием, наблюдалось значительное снижение числа детей, которые отмечали факты жестокого обращения во время пребывания в полицейском участке и нежелания уведомлять о примененном жестоком обращении - 17% детей, находящихся в конфликте с законом, подвергались жестокому обращению в 2015 году, в 2014 году этот показатель составил 55%. Причины такого снижения не известны. Установленными являются факты предоставления не всем детям юридической помощи во время пребывания в полицейском участке и задержания многих детей на срок более 72 часов, что превышает норму, предусмотренную в законе. Только двое детей из 17 рассказали взрослым о применении по отношению к ним жестокого обращения. Более половины детей никому ничего не рассказали, выражая сомнение, что подача жалобы что-то изменит. Двое из 17 детей, которые подвергались жестокому обращению, сказали, что им была оказана медицинская помощь.

В Кыргызстане примерно три четверти мальчиков из 50, которые участвовали исследовании, сообщили, что они подвергались насилию в полицейском участке и ИВС, иногда такое насилие было сопряжено с использованием электрошокера и удущья. Зачастую это практиковалось государственными должностными лицами с целью заставить ребенка признаться в совершении преступления, что, в свою очередь, может быть приравнено к пыткам.⁴ При этом было несколько заявлений о жестоком обращении во время пребывания в СИЗО. Жестокое обращение главным образом применялось на стадии предварительного следствия, когда ребенок был впервые арестован и задержан сотрудниками следственных органов. Ниже представлены выдержки из рассказов мальчиков во время проведения интервью.

«В РОВД (районный отдел внутренних дел) меня держали в течение пяти дней без еды. Два сотрудника надели пакет мне на голову. Они били меня кулаками и дубинкой по всему телу, печени и почкам».

«Они надели на мою голову пакет, ударили меня в пах и избивали».

«Четыре сотрудника полиции арестовали меня по подозрению в изнасиловании. Во время ареста они не представились и не предъявили свои документы. Они привезли меня в РОВД и били по голове, спине и почкам. Мне под ногти засовывали иголки. Они арестовали меня около 8 часов вечера и избивали до 3 часов утра в ИВС».

Только пять детей из 36 рассказали взрослым о применении в отношении них насилия в полицейских участках - двое сообщили прокурору, двое сообщили их законным представителям, и один мальчик рассказал своему отцу. В отношении обидчиков никаких действий предпринято не было. Остальные дети никому ничего не сказали, потому что побоялись за последствия. Один мальчик прокомментировал, что ему угрожали более жестоким наказанием, если он расскажет кому-нибудь о случившемся. Другой ребенок отметил, что «не было никакой надобности что-либо рассказывать, так как они не отреагировали бы на жалобу». Три четверти детей, которые подверглись жестокому обращению, были обеспечены медицинской помощью. Однако некоторые из них отметили, что врач не проводил полный медицинский осмотр, а вместо этого просто написал краткий отчет.

Законодательство Кыргызстана предусматривает ряд защитных мер для детей во время нахождения в полицейских участках и ИВС, однако на практике они не всегда реализуются в полной мере. Согласно результатам исследования, лишь 44% детей смогли связаться с родителем или опекуном, чтобы проинформировать об аресте, в 38% случаев родитель, опекун или другой взрослый присутствовали на допросе. Только 24% детей была предоставлена правовая помощь в период нахождения в полицейском участке.

В Таджикистане треть детей, находящихся в конфликте с законом, отметили плохое обращение со стороны полицейских, подавляющее большинство из которых сказали, что они получали в свой адрес грубые словесные оскорбления. Никто из детей, сообщивших о злоупотреблениях, не поставил об этом в известность взрослых. Большинство детей не сделали этого, так как они были уверены, что им не поверят. Никто из них не получил медицинскую помощь. 80% детей смогли проинформировать родителя или опекуна о своем аресте, а в 61% случаев родитель, родственник или другой взрослый

⁴ Статья 1 Конвенции против пыток устанавливает: «определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно». Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 10 декабря 1984, United Nations, Treaty Series, vol. 1465

(не сотрудник полиции) присутствовали на допросе; 63% детей была предложена правовая помощь. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, дети могут содержаться под стражей до 72 часов. Всего 65% детей содержались в полицейском участке менее чем 24 часа перед доставлением в суд или другое учреждение. 18% детей были задержаны на 1-2 дня, один мальчик сказал, что он был задержан на 3-4 дня.

Рекомендации

Имплементировать и укреплять существующие защитные меры

- Необходимо принять меры для обеспечения имплементации уже существующего законодательства во всех трех странах, а именно, предоставление правовой помощи и обязательное присутствие родителя, опекуна или законного представителя во время допроса ребенка в полицейском участке.⁵
- Сократить в Казахстане и Таджикистане период времени содержания ребенка в полицейском участке до судебного разбирательства с 72 часов до 24 часов в соответствии с рекомендациями Комитета ООН по правам ребенка.⁶
- Обеспечить непрерывное обучение представителей неправительственных общественных объединений (НПО) и государственных органов, таких как членов НПМ и сотрудников аппарата Омбудсмана, имеющих право осуществлять мониторинговые посещения специальных учреждений, для мониторинга положения детей в полицейских участках и ИВС.

Обеспечить доступ к безопасным и конфиденциальным механизмам подачи жалоб в полицейских участках и ИВС

Безнаказанность за применение пыток широко распространена и требует должного внимания. Центральным элементом борьбы с насилием является то, что дети должны быть услышаны, а их доводы - восприниматься всерьез. У детей должны быть в распоряжении безопасные способы подачи конфиденциальной жалобы в полицейском участке и ИВС.

Вести борьбу с безнаказанностью путем расследования фактов жестокого обращения и применения соответствующего наказания

Министерства внутренних дел во всех трех странах должны рассмотреть вопрос о создании и широком распространении директив и правил, акцентируя внимание на нетерпимость сотрудников полиции к пыткам и другим видам жестокого обращения с детьми. Также необходимо указать на важность оперативного и тщательного расследования сообщений о пытках и жестоком обращении и привлечении виновных лиц к ответственности. Генеральная прокуратура должна незамедлительно расследовать сообщения о жестоком обращении в полицейском участке. Расследование должно быть тщательным и независимым, чтобы нарушители были наказаны по всей строгости закона. Любой сотрудник полиции должен быть незамедлительно отстранен от своих обязанностей, когда есть достоверные доказательства того, что он/она приказал(а), применил(а) или позволил(а) с молчаливого согласия использование пыток или жестокого обращения в отношении детей.

Обеспечить детям доступ к медицинским осмотрам

Важным аспектом решения проблемы безнаказанности заключается в проведении соответствующего медицинского осмотра и отражении в отчетах наличие травм, полученных во время содержания под стражей. Дети должны пройти медицинский осмотр сразу же по прибытии в ИВС и/или, когда они жалуются на применение насилия.⁷ В Кыргызстане существует Национальный кодекс медицинской этики по имплементации Стамбульского протокола, поэтому соответствующие нормы должны быть полностью выполнены.⁸ Во всех странах необходимо принять Стамбульский протокол, который должен быть институционализирован посредством законодательных и административных мер.

5 Важность права на доступ к адвокату было подчеркнуто Комитетом ООН по правам ребенка в 2015 году в Заключительных замечаниях Казахстану: «(е) обеспечить предоставление квалифицированной и независимой юридической помощи детям, находящимся в конфликте с законом, на ранней стадии расследования и на протяжении всего судебного разбирательства». Комитет ООН по правам ребенка: Заключительные замечания, Казахстан, CRC/C/KAZ/CO/4, пункт 61 (е).

6 Замечание общего порядка № 10 Комитета ООН по правам ребенка: Каждый арестованный и лишенный свободы ребенок должен быть в течение 24 часов доставлен в компетентный орган для рассмотрения законности (продолжения) этого лишения свободы. Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, CRC/C/GC/10, 25 апреля 2007 г., пункт 83.

7 Правило 50 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, устанавливает: «Каждый несовершеннолетний имеет право быть осмотренным врачом сразу же после поступления в исправительное учреждение с целью регистрации любых признаков предыдущего плохого обращения и определения любых физических или психических отклонений, которые потребуют наблюдения у врача». Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Приняты Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г., A/RES/45/113.

8 Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), 2004, HR/P/PT/8/Rev.1.

Принимать на работу высококвалифицированных сотрудников полиции и следователей

Сотрудники полиции должны быть тщательно отобраны и приняты на работу. Необходимо установить адекватную заработную плату. Полицейские участки и ИВС должны иметь четкую политику защиты детей в закрытых учреждениях, в которой будут определены пошаговые процедуры работы по заявлениям и выявленным фактам насилия для того, чтобы безотлагательно сообщать в соответствующие инстанции о беспокойствах, подозрениях или выявленных фактах применения насилия в отношении детей. В долгосрочной перспективе необходимо разработать меры, наделяющие органы полиции полномочиями выведения детей, находящихся в конфликте с законом, из орбиты уголовного правосудия в целях применения механизмов досудебного урегулирования конфликтов, соответствующих международным стандартам и положениям по правам человека.

2. Обеспечить раздельное содержание несовершеннолетних от взрослых в полицейских участках и ИВС.

В Казахстане 65% детей, находящихся в конфликте с законом, отметили, что они содержались в полицейском участке и ИВС вместе со взрослыми. Этот вопрос особенно важен в отношении девочек (четыре девочки из пяти, которые участвовали в исследовании, содержались вместе со взрослыми).

В Кыргызстане три четверти детей сообщили, что они содержались вместе со взрослыми во время задержания в полицейском участке и ИВС. Это имело место в камере и во время транспортировки. В Таджикистане 39% мальчиков в колонии, участвовавшие в исследовании, сказали, что они содержались со взрослыми во время пребывания в ИВС.

«При наличии свободных камер и малом количестве задержанных, мы помещаем несовершеннолетних отдельно от взрослых. В данный момент в камере № 2 содержится задержанный с активной формой туберкулеза, который изолирован от других. Поэтому несовершеннолетнего, прибывшего вчера из СИЗО № 5, мы вынуждены были разместить вместе со взрослыми»

- сообщил сотрудник ИВС в Кыргызстане.

Рекомендации

- Следует внести изменения и уточнения в Уголовно-исполнительный кодекс Казахстана касательно раздельного содержания несовершеннолетних от взрослых во всех местах содержания под стражей, в том числе в ИВС.
- Согласно действующему Уголовно-исполнительному кодексу Кыргызстана, несовершеннолетние подозреваемые могут «в исключительных случаях при наличии письменного согласия прокурора содержаться в одних камерах со взрослыми». В настоящее время Уголовно-исполнительный кодекс находится в процессе реформирования. Важно, чтобы обновленный кодекс отображал требования касательно раздельного содержания несовершеннолетних от взрослых на всех этапах содержания под стражей.
- В настоящее время в законодательстве Таджикистана существует противоречие касательно содержания несовершеннолетних под стражей раздельно от взрослых. Статья 34 Закона «О порядке и условиях содержания под стражей» предусматривает совместное содержание несовершеннолетних и взрослых «в исключительных случаях», в то время как согласно Закону «О защите прав ребенка» несовершеннолетнего нельзя содержать со взрослыми осужденными. Следует внести изменения и уточнения в Закон «О порядке и условиях содержания под стражей» касательно раздельного содержания несовершеннолетних от взрослых на всех этапах содержания под стражей.

3. Сократить использование досудебного содержания под стражей для детей, чтобы этот вид ограничения свободы применялся только в качестве исключительной меры воздействия.

Досудебное содержание под стражей должно применяться только в качестве исключительной меры воздействия и на максимально короткий период времени. Комитет ООН по правам ребенка устанавливает, что максимальная длительность разбирательства в отношении несовершеннолетнего обвиняемого должна быть шесть месяцев вне зависимости от того, содержится ли он/она под стражей или нет.⁹

В рамках исследования не были собраны данные о продолжительности пребывания в СИЗО и/или ИВС в Казахстане или Таджикистане, поскольку эти учреждения не были посещены в ходе исследования.

⁹ Замечание общего порядка № 10 Комитета ООН по правам ребенка: «Памятью о практике частых перерывов в судебных заседаниях, Комитет настоятельно призывает государства-участники ввести в действие законодательные положения, необходимые для обеспечения того, чтобы суд/судья по делам несовершеннолетних или другой компетентный орган выносил окончательное решение по обвинениям не позднее чем через шесть месяцев после их предъявления.» Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, CRC/C/GC/10, 25 апреля 2007 г., пункт 83.

Однако такая информация была получена в процессе интервьюирования детей в СИЗО и ИВС в Кыргызстане, где мальчики сообщили, что они провели длительное время в предварительном заключении; один мальчик находился в СИЗО на протяжении одного года и восьми месяцев. Условия содержания являются неприемлемыми. Многочисленные жалобы были поданы относительно отсутствия доступа к образованию и учебным центрам, плохого питания и не отвечающих требованиям постельных принадлежностей и санитарных условий. Консолидированный доклад НПМ за 2014 год ссылается на многочисленные проблемы с этими учреждениями, включая плохие санитарные условия и отопление, недостаточный доступ к медицинскому обслуживанию и отсутствие доступа к механизмам рассмотрения жалоб.¹⁰

В СИЗО только двое детей из 25 имели постоянные контакты со своими семьями. Один из них пояснил, что он видел своих родителей только один раз в месяц, в то время как посылки доставлялись два или три раза в месяц.

«В 2014 году в СИЗО содержалось трое детей. В камерах ИВС преобладает своеобразный запах, там отсутствуют кровати и соответствующее освещение. Душ находится в неисправном состоянии, а в аптечке были обнаружены просроченные медикаменты»

- комментарий члена НЦПП, Кыргызстан.

«Еда в СИЗО подается три раза в день - настолько вонючая, что это невозможно есть. Матрасы в камерах грязные с пятнами крови и ржавчины. Иногда нас бьют, но только если хотят выбить из нас признания или принудить к каким-либо действиям»

- выдержка из анонимной записки, переданной мониторинговой группе 17-летним мальчиком в СИЗО в Кыргызстане.

Рекомендации

- ГСИН должен способствовать улучшению условий содержания в СИЗО и ИВС в Кыргызстане.
- Альтернативы досудебного содержания под стражей должны быть четко указаны в обновленном Уголовном кодексе, включая такие условия как введение комендантского часа, строгий надзор или размещение в семье

(домашний арест), что, в свою очередь, должно регулярно пересматриваться судом.

4. Полностью запретить использование одиночного заключения.

Согласно общепризнанному определению, одиночное заключение - это «ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми».¹¹ Категорически запрещается помещение детей в одиночные камеры. Сообщений об использовании одиночного заключения в качестве дисциплинарной меры для детей в любом закрытом учреждении, покрытым исследованием в Казахстане и Таджикистане, не поступало.

В Кыргызстане по данным исследования шесть мальчиков в СИЗО и десять мальчиков в воспитательной колонии для мальчиков были помещены в одиночные камеры. Три сотрудника персонала также во время интервью подтвердили, что это практиковалось в СИЗО. Одним из самых серьезных последствий для этих ребят является то, что помещение в одиночную камеру уменьшает шанс на досрочное освобождение. В последнем проекте Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики (Кодекс еще должен быть одобрен Парламентом) использование одиночного заключения для несовершеннолетних сокращено с семи дней до 3 дней с постоянным выводом на учебу.

«Любой мальчик может быть помещен в карцер, главным образом из-за бунта. ДИЗО представляет собой одиночное заключение. Я все время думаю о том, что произойдет завтра и как я могу защитить себя от угроз. Я помещался в ДИЗО дважды»

- сообщение мальчика 17 лет из воспитательной колонии для несовершеннолетних мальчиков.

Рекомендации

В Кыргызстане и Казахстане, не смотря на законодательные изменения касательно сокращения срока с семи до трех дней, есть вероятность того, что дети могут быть помещены в одиночную камеру до 22 часов в сутки. Таким образом, в Уголовно-исполнительных кодексах необходимо предусмотреть более строгий запрет одиночного заключения.

Статья 144 действующего Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан

¹⁰ Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2014г., Координационный Совет НПМ (2015), Кыргызстан

¹¹ Правило 44, Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (2015) ("Правила Манделы").

(принят в августе 2001 года) предусматривает, что дети, отбывающие наказание в воспитательной колонии, могут помещаться «в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу». В Таджикистане была создана Рабочая группа по реформированию Уголовного кодекса. После завершения этого процесса будет создана Рабочая группа по реформированию Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодексов. Жизненно важно, чтобы обновленные кодексы отображали четкий запрет на использование одиночного заключения для детей на всех этапах содержания под стражей.

5. Обеспечить доступ для детей к механизмам подачи жалоб во всех закрытых учреждениях.

В Казахстане чуть менее половины опрошенных детей сказали, что они были осведомлены о доступном им механизме рассмотрения жалоб. Это число было ниже среди детей, проживающих в государственных учреждениях с круглосуточным проживанием. В Кыргызстане 46% детей сообщили, что они были осведомлены об имеющихся в их распоряжении механизмах рассмотрения жалоб. В Таджикистане этот показатель составил 61%. В рамках исследования был обозначен вопрос осведомленности о механизме рассмотрения жалоб, а не применения его на практике. Также существуют значительные проблемы в обеспечении безопасного получения доступа детей к таким механизмам.

Рекомендации

Наличие конфиденциального и безопасного механизма подачи жалобы имеет жизненно важное значение для выявления и уменьшения риска насилия в отношении детей. Для этого следует рассмотреть следующие шаги:

- Необходимо информировать детей в устной и письменной форме о существовании внутренних и внешних механизмов подачи жалоб при поступлении в полицейский участок и/или закрытое учреждение.
- Кроме предоставления письменных инструкций ребенку необходимо объяснять процесс подачи жалобы на языке, понятном ему.
- Копии инструкций по подаче жалобы должны предоставляться законному представителю, опекуну или родителю ребенка по его просьбе.
- Механизмы подачи жалоб должны быть безопасными, эффективными и включать в себя процедуру обжалования. Дети должны иметь доступ не только к внутренним, но и внешним, независимым от руководства учреждения механизмам.

Заключение

Исследование выявило значительный уровень насилия в отношении детей в полицейском участке и ИВС. Этот показатель на сегодняшний день представляет собой наиболее высокий риск для детей в конфликте с законом. Касательно фиксирования фактов физического и психологического насилия, главным образом со стороны следователей, дети также сообщили, что им отказывают в доступе к адвокатам, помещают в одну камеру со взрослыми подозреваемыми (также во время транспортировки в суд или другие учреждения), и содержат в ИВС в ужасающих условиях. Дети помещаются в СИЗО на долгий период времени. Помимо всего прочего, закон до сих пор предусматривает применение одиночного заключения в отношении детей, даже если это едва ли используется на практике. Существует ряд факторов, способствующих применению насилия, включая тот факт, что жестокое обращение остается не зафиксированным и не замеченным, а виновные остаются безнаказанными. Многие предстоит сделать для того, чтобы к относительно небольшому числу детей, находящихся в орбите уголовного правосудия в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, относились справедливо в соответствии с международными стандартами и таким образом, чтобы это способствовало их благополучию.

таких как членов НПМ и сотрудников аппарата Омбудсмана, имеющих право осуществлять мониторинговые посещения специальных учреждений

Есть надежда, что проведение этого исследования может выступить в качестве сдерживающего фактора для жестокого обращения с детьми в закрытых учреждениях. Еще один важный аспект исследования заключается в укреплении потенциала органов, имеющих право осуществлять мониторинговые посещения специальных учреждений, таких как НПМ и Омбудсмен, чтобы они могли в последующем эффективно продолжать мониторить детские учреждения. Прежде всего исследование стремилось нарушить существующее на сегодняшний день молчание и тишину по вопросам насилия в отношении детей в закрытых учреждениях, и предоставить этим детям возможность реализации права на голос и пространство, в котором они смогли поделиться своими опасениями. В силу того, что в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане начинается новый период реформирования системы обращения с несовершеннолетними в закрытых учреждениях, еще более важно прислушаться к голосам этих детей, поскольку это является важным источником доказательств для того, чтобы понять, где следует сосредоточить свои усилия и какие изменения необходимы для улучшения ситуации.

1. Введение

В октябре 2013 года Международная тюремная реформа и партнерские организации¹² начали реализацию трехлетнего проекта с целью достижения постепенного искоренения насилия в отношении детей в закрытых учреждениях в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане.¹³ Проект завершается в октябре 2016 года и включает в себя широкий круг мероприятий: диалог для изменений на законодательном и политическом уровне; наращивание потенциала и профессиональная подготовка сотрудников, работающих в учреждениях закрытого типа; повышение общественной осведомленности с помощью платформ социальных СМИ; и пилотные программы консультирования для детей, которые подверглись насилию в закрытых учреждениях.

Основной идеей проекта является проведение ежегодных посещений закрытых учреждений представителями НПО и официальных органов мониторинга - членами НПО и сотрудников аппарата Омбудсмана, во время которых дети и сотрудники принимали участие в исследовании. Целью данного процесса является сбор количественных данных, касающихся распространенности насилия в этих учреждениях, выявления категории детей, которые подвергаются наибольшему риску насилия, и обстоятельств, при которых насилие имеет место быть. Исследование также стремится определить, какой вид реагирования предоставляется детям, если они рассказывают о факте насилия взрослым. Следует отметить, что ответы в рамках исследования были сосредоточены на подверженности детей насилию, и, таким образом, они не дают полной картины об уходе за детьми и обращении с ними в этих закрытых учреждениях. Ключевой целью исследования является выделение определенных областей, которые требуют более внимательного изучения другими органами мониторинга и постановка важных вопросов перед политиками и практиками.

В 2014 году в первом исследовании приняли участие 274 ребенка в 15 закрытых учреждениях.¹⁴ Ключевым выводом является тот факт, что риск насилия наиболее высок для детей в конфликте с законом на этапе расследования, когда они находятся в полицейском участке и ИВС - чуть менее половины детей, находящихся в орбите уголовного правосудия,

отметили, что с ними обращались жестоко и плохо в полицейском участке зачастую для того, чтобы оказать давление и заставить признаться в совершении преступления. Дети, находящиеся в государственных учреждениях с круглосуточным проживанием, таких как Специальные школы, отметили, что основную проблему для них представляло применение дисциплинарных мер взыскания, четверть детей заявили, что они подвергались телесным наказаниям.

В 2015 году 382 ребенка и 163 сотрудника приняли участие во втором исследовании в 21 закрытом учреждении в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, включая учреждения для:

- детей, находящихся в ИВС по подозрению в совершении преступления;
- детей, ожидающих решения суда за совершение уголовного преступления;
- детей, осужденных за уголовные преступления;
- детей, находящихся в специальных школах для воспитательных мер в связи с опасениями относительно их поведения;
- детей, содержащихся в государственных учреждениях с круглосуточным проживанием для несовершеннолетних, нуждающихся в уходе и защите, например, в результате раскола семьи, или когда ребенок остался бездомным.

В данном отчете представлены результаты второго исследования. Также, в нем отражены выдержки из интервью с персоналом, обзор документации в закрытых учреждениях, и обзор соответствующей литературы. На протяжении двух лет проведения этого исследования, количество детей в закрытых учреждениях в этих странах снизилось и предназначение и эффективность этих учреждений под вопросом. В силу того, что в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане начинается новый период реформирования системы обращения с несовершеннолетними в закрытых учреждениях, еще более важно прислушаться к голосам и мнениям этих детей, поскольку это является важным источником доказательств, чтобы понять, где следует сосредоточить свои усилия и какие изменения необходимы для улучшения ситуации.

¹² Партнерскими организациями в рамках проекта являются ОО «Кредо» в Казахстане, аппарат Омбудсмана в Казахстане, «Молодежная правозащитная группа», Национальный центр по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызской Республике, аппарат Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан.

¹³ Термин «закрытое учреждение» используется в тексте отчета для обозначения всех учреждений, в которых содержатся дети, лишённые свободы, включая закрытые учреждения для осужденных детей, Специальные школы в ведении Министерства образования, полицейские участки, ИВС, СИЗО и ЦАН.

¹⁴ Для получения дополнительных сведений о первом исследовании смотрите Голос Ребенка: Результаты исследования о содержании детей в учреждениях закрытого типа в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, Международная тюремная реформа (2015): <http://www.penalreform.org/wp-content/uploads/2015/09/voice-of-the-child-english-v4-WEB.pdf>

2. Методология исследования

2.1 Анкета для интервью

Анкеты были заполнены в ходе индивидуальных и групповых интервью с детьми и сотрудниками. Помимо сбора качественной информации, анкета также покрывала анализ количественных данных, а именно, подробное описание пребывания в полицейском участке и условий содержания под стражей. Информация, полученная во время проведения исследования, была разделена между партнерами, которые провели мониторинговые посещения закрытых учреждений, обзор документации, включающей регистры, и обзор соответствующей литературы.¹⁵ Далее данные исследования заносились в базу данных и анализировались для определения тенденций и моделей опыта насилия в отношении детей. Недостающие данные в связи с отсутствием ответов участников были исключены из анализа. Это означает, что проценты были рассчитаны, исходя из различных итогов, принимая во внимание, что ответы на одни и те же вопросы наблюдаются разные.

2.2 Спектр учреждений

Мониторинговые организации в трех странах попытались посетить, исходя из репрезентативной выборки, различные учреждения закрытого типа для детей, находящихся в конфликте с законом, и государственных учреждений с круглосуточным

проживанием. В Казахстане исследование проводилось в трех учреждениях закрытого типа для детей, находящихся в конфликте с законом: воспитательная колония для мальчиков, локальный участок для девочек и специализированная школа-интернат для несовершеннолетних мальчиков. В общей сложности 113 детей находились в этих учреждениях в день проведения исследования, 103 из которых приняли участие в интервью, что является весьма значительным показателем. Не представилось возможным провести исследование в полицейских участках и СИЗО из-за отсутствия доступа (хотя всем детям были заданы соответствующие вопросы касательно обращения с ними в полицейском участке и СИЗО). Кроме того, 138 детей в государственных учреждениях с круглосуточным проживанием (шесть Специальных школ и один ЦАН) приняли участие в исследовании.

В Таджикистане представилось возможным провести исследование со всеми детьми, находящимися в закрытых учреждениях, помимо лиц, задержанных в полицейских участках и СИЗО, куда доступ был затруднен. В Кыргызстане исследование проводилось только в закрытых учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей, так как они подвержены наиболее значительному риску насилия. Таким образом, получилось проинтервьюировать 50 детей из 74, находящихся в этих учреждениях.

i. Дети и сотрудники, которые приняли участие в интервью

СТРАНА	Количество детей, принявших участие в интервью	Количество мальчиков	Количество девочек	Количество сотрудников, принявших участие в интервью
Казахстан	241	176	65	109
Кыргызстан	50	50	-	26
Таджикистан	91	90	1	28
ВСЕГО	382	316	66	163

¹⁵ Также, как и первое исследование, данный отчет основан на ранних исследованиях по вопросу распространенности пыток, смотрите отчеты «Насилие в отношении детей в государственных интернатных учреждениях Республики Казахстан», ЮНИСЕФ и Национальный центр по правам человека (2011 г.), «Защита детей от пыток и жестокого обращения с детьми в контексте ювенальной юстиции в Кыргызстане» (2012г.), ЮНИСЕФ и другие организации, «Пытки и жестокое обращение с детьми в контексте юстиции для несовершеннолетних в Таджикистане: Отчет по результатам обзора законодательства и практики», (2012 г.).

2.3 Этические соображения

Вовлечение в исследование детей в закрытых учреждениях может быть сопряжено с соблюдением этических норм, в частности, это касается вопросов соблюдения неприкосновенности частной жизни, норм конфиденциальности, получения сознательного согласия на участие в исследовании и обеспечения защиты детей в течение всего процесса. Подобные исследования требуют особого внимания в соблюдении баланса между предоставлением детям возможности высказать свое мнение и быть услышанными и обеспечением их защиты и безопасности. В международной практике отсутствуют согласованные методические положения о соблюдении этических норм в исследованиях вопросов насилия в отношении детей.¹⁶ Тем не менее, Комитет ООН по правам ребенка разработал Замечание общего порядка о праве ребенка быть услышанным, в котором приведено руководство о процессе обеспечения фиксации (регистрации) голоса ребенка значимым и этическим образом. Оно акцентируется на том, что невозможно эффективно услышать ребенка в условиях запугивания, во враждебной обстановке либо без учета особенностей и возраста ребенка.¹⁷

Тем не менее, PRI и партнерские организации, задействованные в проведении исследования, приложили максимальные усилия в целях обеспечения защиты детей от возможного нанесения вреда вследствие их участия в исследовании. В то же время использованные методы исследования позволили детям описать свой опыт и выразить свое мнение. Все вовлеченные в исследование организации имеют значительный опыт в проведении мониторинга содержания детей под стражей и строго придерживаются принципа соблюдения наилучших

интересов ребенка при проведении исследований.¹⁸ Участие детей в исследовании было добровольным, детям четко объяснили цель исследования, внесение данных при анкетировании было анонимным, а также были предприняты меры по обеспечению отсутствия возможности определить личность ребенка по тексту отчета.

2.4 Ограничения

Важной задачей для всех взрослых, работающих с детьми, живущими в учреждениях закрытого типа, в число которых входят члены независимых органов мониторинга, судьи, адвокаты, социальные работники, врачи, психологи и сотрудники закрытых учреждений, – это развивать навыки и способности в предоставлении детям возможности высказывать открыто и откровенно свое мнение касательно их опыта. Во время проведения второго исследования наблюдались серьезные проблемы, потому что персонал в закрытых учреждениях часто настаивал на присутствии во время интервью, зачастую под предлогом «поддержания безопасности». Это привело к тому, что дети не могли свободно говорить о своем опыте пребывания в закрытом учреждении в некоторых случаях. Другое ограничение заключалось в том, что было не просто сравнивать тенденции распространенности насилия в отношении детей из года в год. Хотя в 2014 и 2015 годах использовались одни и те же анкеты и методология исследования, они были применены для опроса в различных учреждениях. Поэтому сравнение возможно было делать только по отношению к конкретным учреждениям.

¹⁶ Для ознакомления с широким перечнем существующих методических положений смотрите «Этические принципы, дилеммы и риски в проведении сбора данных касательно насилия против детей: обзор литературы» (Ethical principles, dilemmas and risks in collecting data on violence against children: A review of available literature), (2012).

¹⁷ Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка № 12, Право ребенка быть заслушанным, CRC/C/GC/12, 20 июля 2009 г.

¹⁸ Все интервьюеры должны были выразить согласие с Политикой PRI в области защиты прав детей (Child Protection Policy) и быть ознакомлены с Методической запиской PRI о вопросах проведения интервью с детьми (Guidance Note for Interviewing Children).

3. Результаты исследования в Казахстане

- 65% детей содержались совместно со взрослыми в полицейском участке. Это было особенно актуально для девочек (четыре девочки из пяти содержались вместе со взрослыми в полицейском участке).
- 66% детей была предложена правовая помощь.
- 31% мальчиков в Специализированной школе-интернате поддерживали постоянный контакт со своими семьями.
- 38% детей в ЦАН и Специальных школах были осведомлены о доступном им механизме рассмотрения жалоб, по сравнению с 61% детей в Специализированной школе-интернате, воспитательной колонии для мальчиков и локальном участке для девочек.

3.1 Введение

Весной и летом 2015 года сотрудники ОО «Кредо» совместно с аппаратом Омбудсмана в Республике Казахстан провели интервью в десяти учреждениях Казахстана, в которых содержатся дети, лишённые свободы. Всего в интервью приняли участие 241 ребенок – 128 детей, содержащихся в государственных учреждениях с круглосуточным проживанием, и 103 ребенка, содержащихся в учреждениях для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. ОО «Кредо» также провело интервью со 109 сотрудниками данных учреждений.

ii. Закрытые учреждения в Казахстане, в рамках которых дети приняли участие в исследовании.

Учреждение	Ответственное министерство	Контингент учреждения	Количество детей на момент исследования	Количество детей, принявших участие в исследовании
Учреждение ЛА-155/13 (локальный участок для девочек) Департамента уголовно-исполнительной системы г. Алматы и Алматинской области	Министерство внутренних дел	Девочки, не достигшие возраста 18 лет, осужденные за совершение уголовного преступления	5 девочек	5 девочек
Учреждение ЛА-155/6 (воспитательная колония), г. Алматы	Министерство внутренних дел	Мальчики, не достигшие возраста 18 лет, осужденные за совершение уголовного преступления	88 мальчиков	79 мальчиков

Учреждение	Ответственное министерство	Контингент учреждения	Количество детей на момент исследования	Количество детей, принявших участие в исследовании
КГУ «Областная специализированная школа-интернат для несовершеннолетних, совершивших уголовно-наказуемые деяния до достижения ими возраста, с которого наступает уголовная ответственность», Восточно-Казахстанская область	Министерство образования и науки	Дети, совершившие уголовно-наказуемые деяния до достижения ими возраста, с которого наступает уголовная ответственность, дети, нуждающиеся в воспитательных мерах из-за проявления антиобщественного поведения, и/или дети, совершившие преступления небольшой тяжести или административные правонарушения	20 мальчиков	19 мальчиков
ГУ «Центр адаптации несовершеннолетних Карагандинской области»	Министерство образования и науки	Дети в возрасте от 3 до 18 лет, лишённые родительской опеки	24	16
6 Спецшкол: - Актау - Алматы - Кентау - Кызылорда - Серебрянск - Жамбыл	Министерство образования и науки	Дети, совершившие антиобщественные деяния или повторные административные правонарушения	Актау (9) Алматы (14) Кентау (15) Кызылорда (11) Серебрянск (34) Жамбыл (39)	122 мальчиков и девочек

3.2 Результаты относительно детей, находящихся в конфликте с законом

Исходная информация о характеристиках детей

В 2013 году 1006 детей были осуждены за преступную деятельность в Казахстане. Наблюдается тенденция к снижению статистики относительно вовлечения детей в орбиту уголовного судопроизводства и помещения несовершеннолетних в воспитательные колонии и Специальные школы.¹⁹ В Казахстане дети, находящиеся в конфликте с законом, содержатся в различных учреждениях:

- На первом этапе уголовного судопроизводства в такие учреждения входят полицейские участки, 187 ИВС, а также 18 СИЗО. Общее количество

детей, находящихся в этих учреждениях, неизвестно. В частности, не удалось установить количество детей, задержанных полицией и содержащихся в ИВС и СИЗО.

- Существуют локальный участок для девочек при женской колонии, в котором на момент проведения исследования содержались 5 девочек, и одна воспитательная колония для мальчиков, в которой содержались 88 мальчиков. Данные учреждения предназначены для детей в возрасте от 14 до 18 лет, осужденных за совершение правонарушений.
- В Восточно-Казахстанской области функционирует Областная специализированная школа-интернат для несовершеннолетних, совершивших уголовно-наказуемые деяния, до достижения ими возраста уголовной ответственности для применения к ним

19 База данных TransMonEE, 2015: <http://www.transmonee.org/>.

воспитательных мер. Таким образом, в этом учреждении содержатся дети, находящиеся в конфликте с законом, и дети, нуждающиеся в уходе и защите. И хотя они содержатся раздельно друг от друга, различия в методах обращения с ними отсутствуют. В день проведения интервью в Специализированной школе-интернате находилось 20 мальчиков.

В целом, 103 ребенка, находящихся в конфликте с законом, приняли участие в интервью: пять девочек - в локальном участке, 79 мальчиков - в воспитательной колонии для мальчиков и 19 мальчиков - в специальной школе-интернате. Все дети, участвовавшие в исследовании, были осуждены судом, из них никто не находился на стадии предварительного заключения. Однако детям также были заданы вопросы об обращении с ними во время задержания полицией на стадии предварительного заключения.

Подавляющее большинство участников были в возрасте от 16 до 18 лет, 11% были старше 18 лет и два мальчика в возрасте от 10 до 14 лет, которые содержались в специальной школе-интернате. Такое возрастное распределение отражает законодательную норму наступления уголовной ответственности в Казахстане в возрасте 16 лет, но за некоторые особо тяжкие преступления, такие как убийство или изнасилование, - в 14 лет.²⁰ Также наглядно выявлен факт содержания в колонии для мальчиков осужденных лиц старше 18 лет. До помещения в учреждение почти все дети (88%) проживали в семье. Практически все дети (95%) находились в подобном учреждении впервые. Большинство детей (56%) находились в учреждении менее одного года, а каждый третий ребенок - в течение срока от одного года до двух лет. 14% детей находились в учреждении в течение срока, превышающего два года. В данную категорию вошли мальчики, содержащиеся в воспитательной колонии вблизи г. Алматы.

3.3 Обращение в полицейских участках и ИВС

Контакт с родителями и адвокатами

В контексте Казахстана, если подозреваемый младше 18 лет, родитель или опекун должны быть проинформированы о его аресте.²¹ Участие в деле адвоката, родителей или другой взрослых

представителей, несущих ответственность за ребенка, является обязательным.²² Согласно результатам исследования, 79% детей смогли проинформировать родителя или опекуна о своем аресте, а в 73% случаев родитель, родственник или другой взрослый (не сотрудник полиции) присутствовали на допросе. 66% опрошенных была предложена правовая помощь в период нахождения под арестом в полицейском участке. Двое детей, которым на момент участия в исследовании было от 10 до 14 лет, рассказали, что они были доставлены в полицейский участок, несмотря на то, что ими не достигнут возраст наступления уголовной ответственности. Оба ребенка заявили, что они не чувствовали себя в безопасности, а один из них сообщил об употреблении сотрудниками полиции грубых и обидных слов в его адрес.

Продолжительность нахождения в полицейском участке

В Казахстане человек может находиться под арестом в полицейском участке с целью проведения допроса без решения суда до 72 часов независимо от возраста.²³ Необходимо отметить, что Конституционный Совет Республики Казахстан постановил в марте 2012 года, что данный срок отсчитывается с момента задержания, а не с момента прибытия в учреждение лишения свободы. По истечении 72 часов дальнейшее содержание под арестом возможно только с санкции суда. В общей сложности 40% детей, принявших участие в исследовании, содержались под арестом в полицейском участке менее 24 часов до представления в суде, 18% детей были задержаны на период 1-2 дня. Тем не менее, 17% детей находились под арестом в течение 3-4 дней, а 7% - свыше пяти дней.

Содержание совместно со взрослыми в полицейском участке

Согласно сообщениям 65% детей, которые участвовали в исследовании, они содержались вместе со взрослыми в полицейском участке.

Распространенность и природа насилия в отношении детей в полицейских участках

71% детей отметили ощущение чувства безопасности в период нахождения в полицейском участке, в то время как 17% детей сообщили о фактах

²⁰ В соответствии со статьей 15 УК РК, 21 преступление относится к категории тяжких, включая акт терроризма, убийство, изнасилование, похищение человека, нападение с целью хищения и вандализм. В 2010 году в кодекс были внесены дополнения, позволяющие привлекать детей до 16 лет к ответственности за кражу, грабеж и вымогательство при отягчающих обстоятельствах, таких как применение насилия.

²¹ Статья 491(5) УПК РК устанавливает: «О задержании, избрании меры в виде содержания под стражей или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего немедленно ставятся в известность его родители или другие его законные представители, а при их отсутствии - близкие родственники и (или) органы опеки и попечительства».

²² Статья 537(1) УПК РК устанавливает: «При наличии у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого родителей или других законных представителей их участие в деле обязательно. При их отсутствии обязательно участие представителя органа опеки и попечительства».

²³ Статья 14(2) УПК РК устанавливает: «Если в течение семидесяти двух часов с момента фактического задержания начальнику места содержания задержанного не поступило постановление суда о санкционировании содержания под стражей подозреваемого, начальник места содержания задержанного немедленно освобождает его своим постановлением и уведомляет об этом лицо, в производстве которого находится дело, и прокурора».

жестокое обращение со стороны сотрудников полицейских участков. Наблюдается заметное снижение по сравнению с первым исследованием, проведенным в 2014 году. Причины такой тенденции не установлены.²⁴ У 18% детей, сказавших, что они стали жертвами жестокого обращения в полицейском участке, такой опыт был впервые, 65% детей пережили такой опыт более одного раза, а 18% проявили неуверенность в своих ответах. 10% всех принявших участие в исследовании детей, находящихся в конфликте с законом, сказали, что они подверглись словесному оскорблению со стороны полицейских.²⁵ В общей сложности девять детей утверждали, что стали жертвами физического насилия тяжелой степени. Только двое детей сообщили, что им была оказана медицинская помощь при полученных травмах. Двое детей из 17, которые сообщили о плохом обращении, сказали, что они доложили об этом своему законному представителю или родителю. Более половины детей пояснили, что они никому бы не рассказали о случившемся, так как полагали, что жалоба не будет рассмотрена надлежащим образом.

Когда детей попросили рассказать о природе примененного в отношении них насилия, 4 из 17 детей, отметивших жестокое обращение, отказались об этом говорить. Остальные дети сказали, что их били по голове, ногам и телу. Один мальчик сказал: «Меня не кормили продолжительное время, и я находился под физическим и моральным давлением». Один мальчик отметил, что «он был избит до такой степени, что дал ложные показания и взял преступление на себя». Один мальчик пожаловался, что «его заставили надеть противогаз, били по почкам и в грудь».

Обращение с девочками в полицейском участке

В Казахстане задерживается небольшое количество девочек. Только пять девочек приняли участие в исследовании. Несмотря на небольшое количество, важно отметить, что все девочки смогли проинформировать родителей о своем аресте. Также, всем, кроме одной девочки, была предложена правовая помощь в период нахождения под арестом в полицейском участке, и родитель или законный представитель присутствовали во время допроса. В исследовании приняли участие пять девочек, четверо из которых отметили, что они содержались в полицейском участке и/или во время транспортировки в суд и обратно совместно со взрослыми женщинами. Это же количество девочек содержались совместно со взрослыми женщинами и

во время нахождения в ИВС. Все чувствовали себя в безопасности в полицейском участке, и никто не сообщил о фактах насилия. Существует серьезная проблема касательно раздельного содержания девочек младше 18 лет от взрослых женщин на ранних этапах содержания под стражей. Этот вопрос следует подробно и внимательно изучить для обеспечения раздельного содержания.

3.4 Обращение в специальной школе-интернате

Исходная информация о характеристиках детей

В день проведения исследования в специальной школе-интернате находилось 20 мальчиков при установленном лимите содержания данного учреждения - 50 детей. Дети, поступающие со всех регионов Казахстана, могут содержаться здесь до двух лет. С 2008 года дальнейшее существование таких школ находится под пристальным вниманием.²⁶ Существуют планы о закрытии специальных школ в перспективе, хотя сроки закрытия не установлены, а судьба содержащихся в них воспитанников не определена.

19 мальчиков приняли участие в интервью: двое - младше 14 лет, пятеро - в возрасте от 14 до 16 лет, 12 мальчиков - в возрасте от 16 до 18 лет. Результаты второго исследования были примерно схожими с результатами исследования 2014 года. До поступления в учреждение большинство мальчиков жили в своих семьях, однако пять мальчиков проживали самостоятельно, с друзьями или находились в детском доме. Восемь мальчиков находились в специальной школе-интернате от одного года до двух лет, два мальчика - от одного до шести месяцев, девять мальчиков - от шести месяцев до одного года. Три мальчика указали на сложность быть откровенными во время интервью, рассказывая о своем опыте пребывания в этом закрытом учреждении.

Распространенность и природа насилия в отношении детей

Только два мальчика из 19 участвовавших в исследовании отметили отсутствие чувства безопасности в период пребывания в специальной школе-интернате. Никто из них других детей не боялся, но два ребенка отметили чувство боязни сотрудников учреждения. Один мальчик сказал, что другой ребенок обзывал его грубыми и обидными

²⁴ По результатам исследования в 2014 году, 28% детей, находящихся в конфликте с законом, отметили, что чувствовали себя в безопасности во время пребывания в полицейском участке, и 55% сказали, что с ними обращались плохо, грубо и жестоко.

²⁵ Необходимо обратить внимание, что дети могли указать более одного ответа.

²⁶ В 2008 году был представлен План действий по реализации Указа Президента РК «О Концепции развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009-2011 годы». Этот план действий включает в себя рассмотрение «создания специальных учреждений для... несовершеннолетних, направляемых в специальные организации образования».

словами. Два сотрудника из 12, участвовавших в исследовании, отметили, что они были свидетелями употребления грубых ругательств между детьми, а один - был свидетелем применения ребенком физического насилия. При этом сотрудники не были полностью уверены, что инциденты насилия были задокументированы и отражены в отчетах, и только двое утверждали, что факты насилия были зафиксированы в соответствующих документах. Четверо из опрошенных сотрудников прошли специальную профессиональную подготовку и обучение по реагированию на заявления детей, ставших жертвами насилия. Трое сотрудников из 12 отметили, что им затруднительно быть абсолютно открытыми во время интервью.

Контакт с родителями

Только треть мальчиков поддерживали регулярные контакты со своими семьями. Причины этого установить не представилось возможным, но учитывая, что в этом учреждении находятся мальчики со всего Казахстана, вполне вероятно, что семьям сложно преодолевать большие расстояния для посещения детей и поддержания постоянных контактов.

«Наши дети не получают достаточной любви и ухода со стороны персонала. Поэтому необходимо чаще говорить с детьми об их проблемах»

- отразил в своем ответе сотрудник специальной школы-интерната.

Дисциплинарные меры взыскания и наказания

В существующей в Казахстане специальной школе-интернате для мальчиков единственно разрешенными дисциплинарными мерами являются предупреждение, выговор, обсуждение на общем собрании и внеочередное дежурство.²⁷ Категорически запрещено применение телесных наказаний в качестве дисциплинарной меры. Сотрудники заявили, что они также не поддерживают идею использования телесных наказаний в отношении детей. 13 мальчиков из 19 сказали, что по отношению к ним применялись такие дисциплинарные меры как предупреждение, выговор, принесение устных или письменных извинений.

27 Параграф 46 Положения об организациях образования с особым режимом содержания, утвержденного Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан № 68 от 5 февраля 2005 года, устанавливает: «За нарушение режима и правил поведения к несовершеннолетним могут применяться следующие меры взыскания: предупреждение; объявление выговора устно или в приказе директора организации образования с особым режимом содержания перед строем воспитанников; обсуждение на общем собрании несовершеннолетних, группы или класса, на педагогическом совете организации образования с особым режимом содержания; внеочередное дежурство по уборке помещений и территории организации образования с особым режимом содержания (за исключением мест общественного пользования) в свободное от учёбы время до отхода ко сну (не более одного часа). Применение мер взыскания, не предусмотренных настоящим Положением, не допускается.»

Механизмы подачи жалоб

Семь из 19 мальчиков не знали о доступных им механизмах подачи жалоб. Пять сотрудников персонала специальной школы-интерната из 12 участвовавших в исследовании также рассказали, что у детей отсутствует доступ к механизмам рассмотрения жалоб. Эта проблема требует дальнейшего изучения.

3.5 Воспитательная колония для мальчиков

Исходная информация о характеристиках детей

Воспитательная колония для мальчиков в Казахстане находится за пределами г. Алматы и вмещает до 150 мальчиков в возрасте от 14 до 18 лет, которые осуждены судом за уголовные преступления. На момент проведения исследования в учреждении отбывали наказание 88 мальчиков, из которых 79 - приняли участие в исследовании. 14% мальчиков были в возрасте от 14 до 16 лет, 73% - от 16 до 18 лет и 13% - старше 18 лет. Треть мальчиков содержались там менее шести месяцев, 27% - от 6 до 12 месяцев, четверть - от одного года до двух лет и 18% - свыше двух лет.

«Я считаю, что дети не должны чувствовать себя в школе как в тюрьме. Мы должны создать такие условия, чтобы они могли свободно передвигаться по территории школы»

- отметил сотрудник воспитательной колонии для мальчиков.

До вынесения приговора суда и поступления в данное учреждение подавляющее большинство мальчиков проживали в своих семьях, 8% - проживали самостоятельно. Только пять детей уже обладали опытом пребывания в данном учреждении. Во время отбывания наказания в колонии дети посещали занятия в школе и участвовали в различных мероприятиях в свободное время. Жалобы относительно питания или медицинского обслуживания не предъявлялись. Детей спросили об улучшениях, которые они хотели бы видеть. Ответы были разные, но, в основном, касались условий содержания, включая оборудование спортивного зала и выезд на экскурсии за пределы учреждения.

Распространенность и природа насилия в отношении детей

90% интервьюируемых отметили, что чувствовали себя в безопасности. Однако около 10% детей сообщили, что они были свидетелями насилия, издевательств и грубых словесных оскорблений среди детей. Всего 3% детей стали свидетелями физического насилия среди детей, и 4% детей испытали на себе жестокое обращение и насилие со стороны других детей. Только один ребенок сказал, что он был свидетелем того, как сотрудники применяли насилие в отношении детей. Еще один ребенок сообщил, что сотрудник применил по отношению к нему физическое насилие умеренной тяжести, в результате которого на теле образовались небольшие синяки. Они никому не рассказали о случившемся, так как опасались за последствия. Только 48% сотрудников отметили, что они прошли профессиональную подготовку и обучение по вопросам выявления и реагирования на факты насилия в отношении детей; 76% - сказали, что им было сложно справляться с трудными детьми, на низкую заработную плату пожаловались 16% сотрудников.

Такое же исследование было проведено в 2014 году, в котором приняло участие 92 мальчика. Наиболее ярким различием является существенное снижение числа детей, явившимися свидетелями применения насилия либо испытывавшими на себе жестокое обращение в учреждении. Причины такого снижения не установлены. Однако, НПО, проводившие исследование, отметили, что было затруднительно обеспечить конфиденциальность во время интервью с детьми, так как это происходило в присутствии сотрудников. Вполне возможно, что именно дети, ставшие жертвами насилия, не захотели или не могли свободно говорить об обращении с ними в учреждении из-за страха наказания или возмездия со стороны детей или сотрудников. Это подчеркивает важность и необходимость постоянного мониторинга данного учреждения, чтобы дети могли говорить с независимыми наблюдателями свободно, безопасно и обязательно в конфиденциальной обстановке.

Содержание совместно со взрослыми

Треть мальчиков сказали, что они содержались совместно со взрослыми во время пребывания в ИВС. Десять мальчиков старше 18 лет содержались в воспитательной колонии вместе с детьми, которым еще не исполнилось 18 лет.

Контакт с родителями

Практически все дети сказали, что им были разрешены ежемесячные свидания длительностью около 1-2 часов. Треть детей отметили наличие физического барьера между ними и посетителями во время свиданий. 87% детей сказали, что они имеют возможность регулярного общения с родителями или другими членами семьи.

«Хотелось бы чаще видеться с мамой. Я очень скучаю по ней»

- выразил свои чувства мальчик 14-16 лет, воспитательная колония для мальчиков.

Дисциплинарные меры взыскания и наказания

Применение телесного наказания в качестве дисциплинарной меры взыскания запрещено. Обновленный Уголовно-исполнительный кодекс, вступивший в силу 1 января 2015 года, регламентирует в статье 154 дисциплинарные меры, применимые по отношению к несовершеннолетним. В их перечень входят: предупреждение, выговор, строгий выговор и водворение в помещение временной изоляции на срок до 72 часов. Треть мальчиков, принявших участие в исследовании, сказали, что к ним применялись дисциплинарные меры в виде выговоров, устных предупреждений и принесения письменных извинений. Никто из них не указал на применение по отношению к ним одиночного заключения, что является обнадеживающим индикатором, поскольку во время исследования в 2014 году пять мальчиков в воспитательной колонии имели опыт одиночного заключения. Только один сотрудник сказал, что он поощряет использование телесных наказаний.

Механизмы подачи жалоб

Только 62% детей сказали, что знают о доступном им механизме подачи жалоб. При этом все интервьюеры осведомлены о наличии специальных ящиков в здании учреждения для отправления жалоб.

3.6 Обращение в локальном участке для девочек

Количество девочек-заключенных в Казахстане очень низкое. После приговора суда девочки содержатся в небольшом отделении, расположенном на территории исправительного учреждения для женщин в г. Алматы. В момент проведения исследования наказание отбывали пять осужденных девочек, все они приняли участие в исследовании. Осужденные девочки были в возрасте 14-18 лет и находились в локальном участке от одного месяца до двух лет. До поступления в учреждение все девочки проживали вместе с родителями. В локальном участке все чувствовали себя в безопасности, и никто из них не боялся сотрудников или других девочек; инцидентов применения насилия отмечено не было. Им были разрешены ежемесячные свидания, имели место регулярные контакты с семьями. Особых недовольств относительно питания, медицинского обслуживания или санитарных условий высказано не было. Две девочки сообщили, что они получили предупреждения или выговоры в качестве дисциплинарной меры. Только две девочки из пяти были осведомлены о доступном механизме

подачи и рассмотрения жалоб. Четыре девочки из пяти содержались вместе со взрослыми во время пребывания в ИВС.

3.7 Результаты относительно детей в государственных учреждениях с круглосуточным проживанием в Казахстане

В последние несколько лет значительно сократилось количество детей, оставшихся без родительского попечения и проживающих в государственных учреждениях. Однако 9653 ребенка в 2012 году все еще содержались в институциональных учреждениях Казахстана.²⁸ Дети, лишённые семейной опеки и находящиеся в институциональных учреждениях по решению суда, могут быть направлены в детские дома (до трех лет), школы-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, школы-интернаты для детей с ограниченными возможностями, приемные семьи, детские деревни семейного типа и в центры адаптации несовершеннолетних (ЦАН).

Также в Казахстане существуют восемь специальных школ в Алматы, Мангыстау, Жамбыле, Караганде, Кызылорде, Павлодаре, Восточно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областях. Эти специальные школы являются учреждениями закрытого типа для девочек и мальчиков в возрасте от 11 до 18 лет, совершивших антиобщественные действия или преступления и не достигших возраста наступления уголовной ответственности. Дети направляются в данное учреждение по решению специализированного суда по делам несовершеннолетних, которым устанавливается срок лишения свободы. Специальные школы являются учреждениями закрытого типа, учитывая, что дети не могут самостоятельно покинуть это учреждение.

138 детей в государственных учреждениях приняли участие в интервью - 122 ребенка в шести специальных школах и 16 детей в центре адаптации несовершеннолетних для детей, лишённых семейной опеки и защиты. В связи с чем, дальнейший анализ сконцентрирован на рассмотрении этих двух учреждений - специальных школ и ЦАНа.

3.8 Обращение в центре адаптации несовершеннолетних в Караганде

Исходная информация о характеристиках детей

В Казахстане существуют 18 центров адаптации несовершеннолетних, где содержатся дети в возрасте от 3 до 18 лет без надлежащего ухода родителей или опекуна. Иногда детей, проживающих на улице, в ЦАН доставляет полиция, в то время как других детей направляет местный орган опеки и попечительства, поскольку такие дети лишены родительской заботы. Размещение бездомных и брошенных детей, а также детей, жизни или здоровью которых грозит опасность, производится органом опеки на срок до трех месяцев. В остальных случаях размещение в ЦАН регулируется постановлением суда. В ЦАН детям предлагается психологическая поддержка. При выходе из учреждения дети либо воссоединяются со своими семьями, либо помещаются в другое учреждение, такие как детский дом. ЦАН входит в перечень посещаемых учреждений в рамках НГМ.

Группа, проводящая исследование, прокомментировала, что перевод детей из ЦАНа в специальную школу является обычной практикой. Это свидетельствует о том, что предназначение ЦАН, как учреждения для предоставления детям краткосрочных программ решения семейных проблем, не оправдалось на практике. Необходимо активизировать усилия для предоставления этим детям поддержки, а также снижения и предотвращения количества и оснований помещения детей в ЦАН.

ЦАН в Караганде рассчитан на 110 детей, но в день проведения исследования в нем находилось 24 ребенка - 17 мальчиков и 7 девочек. Количество детей значительно сократилось после посещения в рамках проведения исследования в 2014 году, когда в ЦАН в Караганде содержалось 66 детей. Шесть детей были направлены в это учреждение полицией в силу того, что они были лишены родительской опеки или были бездомными, 14 детей были направлены в ЦАН по приказу местного органа опеки и попечительства, и четыре ребенка находились там, так как остались «без попечения родителей».

Возрастной диапазон детей, содержащихся в ЦАН, очень широк, но большинство детей в возрасте от 14 до 16 лет: трое - младше десяти лет, пятеро - в возрасте от 10 до 14 лет, и 16 детей - в возрасте от 14 до 16 лет. Учитывая широкий возрастной диапазон контингента учреждения, представляется проблемным вопрос размещения детей в данном

28 База данных TransMonEE, 2015: <http://www.transmonee.org/>.

учреждении. Необходимо приложить усилия для обеспечения раздельного содержания, принимая во внимание социальные и образовательные потребности. Интервью в ЦАН в Караганде было проведено в июле 2015 года: 16 детей из 24 приняли участие в исследовании - три девочки и 13 мальчиков. Один ребенок был младше десяти лет, шестеро детей были от 10 до 14 лет, четверо от 14 до 16 лет и пятеро от 16 до 18 лет. Четверо из них сказали, что им сложно быть полностью искренними во время интервью.

Распространенность и природа насилия в отношении детей

Шесть детей сказали, что не чувствуют себя в безопасности в ЦАН. Три ребенка отметили, что они боятся других детей, еще четверо детей сказали, что боятся сотрудников. Один ребенок, который был младше десяти лет, сказал, что он подвергнулся жестокому обращению со стороны другого ребенка, и ему была оказана медицинская помощь. Среди детей не были отмечены факты применения насилия со стороны сотрудников.

Контакт с родителями

До помещения в ЦАН все дети проживали вместе со своими семьями, и только один ребенок ранее уже помещался в ЦАН. Всем детям разрешалось иметь еженедельные свидания с их семьями, у семи детей из 16 были регулярные контакты со своими семьями. Восемь детей находились в этом учреждении меньше месяца, еще восемь детей - от одного до шести месяцев, но не дольше. Важно подчеркнуть тот факт, что ЦАН является местом временного пребывания для детей, находящихся в кризисной ситуации.

Дисциплинарные меры взыскания и наказания

В ЦАН нет определенных правил поведения и дисциплинарных мер воздействия. Все возникшие вопросы решаются путем обсуждения поведения с ребенком. Однако шесть детей из 16, участвовавшие в исследовании, сказали, что к ним применялись дисциплинарные меры, включая предупреждения или выговоры, принесение извинения и помещение в другую комнату.

Механизмы подачи жалоб

Только трем детям из 16 было известно о доступном им механизме рассмотрения жалоб.

3.9 Обращение в специальной школе

Исходная информация о характеристиках детей

Отличительной чертой специальных школ является факт наличия намного большего числа сотрудников, чем самих детей: например, в специальной школе в Актау в день посещения находились 9 детей и 51 сотрудник; в специальной школе в г. Алматы - 14 детей и 62 сотрудника; в г. Кентау - 15 детей и 67 сотрудников; в г. Кызылорде - 11 детей и 35 сотрудников; в г. Серебрянске насчитывалось 34 ребенка и 65 сотрудников; в г. Жамбыле - 39 детей и 94 сотрудника. В этой связи представляется важным рассмотреть цели и эффективность работы данных специальных школ.

Исследование охватило мнения 122 детей в шести специальных школах, из них 65 мальчиков и 57 девочек приняли участие в интервью. Каждый пятый ребенок был в возрасте от 10 до 14 лет, 44% детей - в возрасте от 14 до 16 лет и 34% - в возрасте от 16 до 18 лет. До поступления в учреждение все дети проживали вместе со своими семьями, из них 23% детей ранее содержались в специальной школе. 10% детей находились в специальной школе меньше месяца, 41% детей - от одного до шести месяцев, треть детей - от шести до 12 месяцев, 11% детей - один год и 5% детей - более двух лет. 8% детей сказали, что им было сложно быть абсолютно откровенными во время интервью. В целом, в ходе исследования не были выявлены значительные замечания касательно питания и медицинского обслуживания, хотя пять сотрудников из 43, участвовавших в исследовании, прокомментировали, что порции пищи были слишком маленькими. Детей, содержащихся в специальных школах, спросили об улучшениях, которые бы они внесли, были озвучены пожелания касательно увеличения количества и продолжительности свиданий с семьей, экскурсий и различных поездок. Один ребенок сказал: «Я бы хотел, чтобы дети больше улыбались.»

Распространенность и природа насилия в отношении детей

92% детей сказали, что они чувствовали себя в безопасности в специальных школах. Однако 11% детей заявили, что они боялись других детей, и 7% детей боялись сотрудников. 15% - сообщили, что они испытывали на себе жестокое обращение со стороны другого ребенка, главным образом в форме грубых ругательств и жестких словесных оскорблений, физического насилия умеренной тяжести, в результате чего на теле были обнаружены небольшие синяки, царапины и порезы. 6% детей были свидетелями применения сотрудниками физического насилия, 6% - были свидетелями использования сотрудниками грубых словесных

выражений в отношении детей. 15% детей сообщили о применении к ним жестокого обращения со стороны сотрудников - большинство из этих детей сказали, что это были грубые словесные выражения, однако двое детей сообщили о фактах физического насилия умеренной и тяжелой степени.

5% сотрудников сказали, что они видели, как другие сотрудники использовали насилие в отношении детей. Только половина сотрудников отметили, что они прошли соответствующую подготовку и обучение по вопросам выявления и реагирования на факты жестокого обращения. Более половины сотрудников в специальных школах сообщили, что им было затруднительно работать с детьми со сложным характером. Почти треть сотрудников пожаловались на низкий уровень заработной платы.

«У нас нет достаточного количества психологов для работы с детьми»

- из рекомендации сотрудника специальной школы по улучшению работы с детьми.

Контакт с родителями

Только 70% детей в специальных школах отметили регулярные контакты со своими семьями.

«Нужно разрешить родителям звонить детям и навещать их чаще»

- предложение по улучшению работы с детьми от воспитанника специальной школы.

Механизмы подачи жалобы

Только 41% детей, которые участвовали в исследовании, сказали, что они были осведомлены о доступном им механизме рассмотрения жалоб, хотя 74% сотрудников сообщили, что у детей существует свободный доступ к механизмам рассмотрения жалоб.

Дисциплинарные меры взыскания и наказания

В существующих в Казахстане восьми специальных школах единственно разрешенными дисциплинарными мерами взыскания являются предупреждение, выговор, обсуждение на общем собрании и внеочередное дежурство.²⁹ Применение телесного наказания в качестве дисциплинарной меры взыскания запрещено. Сотрудники сообщили, что дисциплинарные меры взыскания совсем не применяются. К менее половине детей

в специальных школах, которые участвовали в интервью, применялись дисциплинарные меры в виде выговоров, предупреждений или временных отмен льгот.

«Я бы хотел, чтобы сотрудники обращались с детьми с состраданием»

- из интервью сотрудника специальной школы.

3.10 Рекомендации по борьбе с насилием в отношении детей в закрытых учреждениях Казахстана

Искоренить насилие в полицейских участках и ИВС

В процессе второго исследования наблюдалось значительное снижение числа детей, отметивших применение к ним жестокого обращения во время пребывания в полицейском участке и нежелание вдаваться в подробности касательно примененного к ним жестокого обращения. Причины этого не известны. Выяснилось, что не всем детям предлагают юридическую помощь во время задержания в полицейском участке. Многие по-прежнему удерживаются более 72 часов. 65% детей, участвовавших в исследовании, отметили, что они содержались вместе со взрослыми в полицейском участке. Это было особенно актуально для девочек (четыре из пяти девочек, участвовавших в интервью, содержались вместе со взрослыми в полицейском участке). Вопросы обращения с детьми во время ареста и порядок дальнейшего содержания под стражей требует тщательного изучения. Также следует рассмотреть следующие шаги:

- Внедрение законодательства, однозначно содержащее требования о раздельном содержании детей и взрослых на всех стадиях нахождения под стражей, включая транспортировку в суд и другие учреждения.
- Внедрение законодательства, требующего оказания правовой помощи и обязательного присутствия родителя, опекуна и/или законного представителя в ходе допроса ребенка в полицейском участке.
- Сокращение периода времени содержания ребенка в полицейском участке с 72 часов до 24 часов в соответствии с рекомендациями Комитета ООН по правам ребенка.

²⁹ Параграф 46 Положения об организациях образования с особым режимом содержания, утвержденного Приказом Министерства образования и науки Республики Казахстан № 68 от 5 февраля 2005 года (см. выше сноску 27).

Обеспечить раздельное содержание несовершеннолетних от взрослых в полицейских участках и ИВС.

65% детей, находящихся в конфликте с законом, отметили, что они содержались в полицейских участках и ИВС вместе со взрослыми. Существуют серьезные риски относительно совместного содержания детей в ИВС вместе с взрослыми. Следует внести поправки в Уголовно-исполнительный кодекс для обеспечения раздельного содержания во всех местах содержания под стражей, в том числе в ИВС. Кроме того, обращение с детьми во время пребывания в ИВС требует более детального исследования, и это должно стать приоритетом для членов НПМ и других представителей органов мониторинга, включая ОНК. Должны активно развиваться альтернативы содержания в ИВС, такие как введение комендантского часа и выполнения требований отчётности.

Полностью исключить применение одиночного заключения по отношению к детям.

Статья 154 обновленного Уголовно-исполнительного кодекса РК, вступившего в силу 1 января 2015 года, содержит перечень дисциплинарных мер, разрешенных к применению в колониях как по отношению к мальчикам, так и к девочкам, - замечание, выговор, строгий выговор и «водворение в помещение временной изоляции на срок до 72 часов». Однако, формулировка этой статьи не ясна. На практике дети, которые временно изолированы, могут продолжать посещать занятия и столовую. Таким образом, это не причисляется к одиночному заключению. Вместе с тем, все еще существует риск, что дети могут быть помещены в одиночную камеру до 22-24 часов в день, что, в свою очередь, строго запрещено уголовным кодексом.

Обеспечить осведомленность детей об эффективных механизмах подачи жалоб и их реализации.

В ЦАН и специальных школах только 38% детей сообщили, что они были осведомлены о доступных им механизмах рассмотрения жалоб, по сравнению с 61% детей в специальной школе-интернате и колонии для мальчиков и девочек. В нескольких учреждениях имеются почтовые ящики для жалоб, однако по сомнению находится вопрос конфиденциальности и исполнения процедуры этого механизма на практике. Эти цифры являются слишком низкими, учитывая важную роль, которую могут играть внутренние и внешние механизмы рассмотрения жалоб для выявления и уменьшения риска насилия в отношении детей. Для этого следует рассмотреть следующие шаги:

- Необходимо информировать детей в устной и письменной форме о существовании внутренних

и внешних механизмов подачи жалоб при поступлении в полицейский участок или другое закрытое учреждение.

- Кроме предоставления письменных инструкций ребенку необходимо объяснять возможность подачи жалобы на языке, понятном ему.
- Копии инструкций по подаче жалобы должны предоставляться законному представителю, опекуну или родителю ребенка по его просьбе.
- Механизмы подачи жалоб должны быть безопасными, эффективными и включать в себя процедуру обжалования.
- Дети должны иметь доступ не только к внутренним, но и внешним, независимым от руководства учреждения, механизмам.

Реформа специальных школ.

Небольшое количество детей размещено в восьми специальных школах из-за сложных поведенческих проблем или риска противоправного поведения в будущем. Дети нуждаются в психологической поддержке и других многопрофильных услугах для решения вопросов и проблем, с которыми они сталкиваются в своей повседневной жизни. Специальные школы чрезмерно укомплектованы, и в них отсутствует спектр необходимых психологических услуг. Необходимо пересмотреть назначение и эффективность работы специальных школ, разработать и внедрить оптимальный вариант для детей, нуждающихся в уходе и защите.

Усилить потенциал органов мониторинга закрытых учреждений.

НПМ обладает мандатом по мониторингу колоний для мальчиков и девочек, специальных школ, специальных школ-интернатов и ЦАН. Следует расширить мандат НПМ для включения всех мест лишения свободы для несовершеннолетних, включая детские дома и приюты. Следует убрать из обновленного Уголовно-исполнительного кодекса требование об обязанности ОНК предупреждать о посещении закрытого учреждения заранее за один день.

4. Результаты исследования в Кыргызстане

- **В 72% случаев с детьми обращались плохо во время пребывания в полицейском участке.**
- **44% детей смогли проинформировать родителя или опекуна о своем аресте, а в 38% случаев родитель, родственник или другой взрослый присутствовали на допросе.**
- **24% детей была предложена правовая помощь в период нахождения под арестом в полицейском участке.**
- **74% детей содержались совместно со взрослыми.**
- **46% детей были осведомлены о доступном им механизме рассмотрения жалоб.**

4.1 Введение

В 2014 году 201 ребенок в Кыргызстане был признан виновным в преступной деятельности³⁰ Наблюдается обнадеживающая тенденция к снижению статистики вовлечения детей в орбиту уголовного судопроизводства и вынесения наказания в виде тюремного заключения.³¹ Подавляющее большинство преступлений, совершенных детьми, классифицируются как преступления против собственности. В 2013 году 167 детей находились на стадии досудебного задержания, и этот показатель, в свою очередь, также снизился по сравнению с 2011 годом.³²

Когда ребенок впервые задержан, сначала он доставляется в полицейский участок (РОВД) для выяснения личности и предварительного допроса, а затем ребенок может быть перенаправлен в один из 46 изоляторов временного содержания (ИВС). Если суд санкционирует арест, далее ребенок помещается в один из пяти следственных изоляторов (СИЗО). Если ребенок осужден и приговорен к тюремному заключению, он или она помещается в воспитательную колонию для несовершеннолетних мальчиков № 14 с. Вознесенка, или отделение для несовершеннолетних девочек в Женской исправительной колонии № 2 с. Степное. Также существуют два Центра профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, подведомственные Министерству внутренних дел КР, куда доставляются беспризорные дети,

обнаруженные на улице во время профилактических рейдов милиции. Функционирует специальная школа-интернат для мальчиков, не достигших возраста наступления уголовной ответственности, и детей, многократно совершивших административные нарушения. Дети также содержатся в различных государственных учреждениях с круглосуточным проживанием, включая школы-интернаты, психиатрическую больницу и центры временного пребывания для детей в трудной жизненной ситуации.

Дети, находящиеся в конфликте с законом, были выбраны фокусной группой во время проведения второго исследования в отличие от первого, так как риск насилия был наиболее высок для детей, находящихся в конфликте с законом на начальных этапах уголовного судопроизводства. В период весны и лета 2015 года сотрудники ОО «Молодежная правозащитная группа» (МПГ) и НЦПП КР провели исследование в 42 закрытых учреждениях для детей, находящихся в конфликте с законом. Всего 50 детей приняли участие в исследовании – 23 мальчика, находящихся в СИЗО, два мальчика - в ИВС и 25 мальчиков, осужденных и приговоренных к тюремному заключению в воспитательной колонии для несовершеннолетних мальчиков. Сотрудники МПГ также опросили 26 сотрудников данных учреждений. Девочки не принимали участие в исследовании ввиду их отсутствия в этих учреждениях в день проведения интервью.

30 Информация из базы данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики, доступна на русском языке: <http://www.stat.kg/ru/statistics/prestupnost/> <8 февраля 2016>.

31 База данных TransMonEE, 2015: <http://www.transmonee.org/>

32 См выше.

iii. **Закрытые учреждения в Кыргызстане, в рамках которых дети приняли участие в исследовании.**

Учреждение	Ответственное министерство	Контингент учреждения	Количество детей на момент исследования	Количество детей, принявших участие в исследовании
Воспитательная колония для несовершеннолетних мальчиков №14, с. Вознесенка	ГСИН	Мальчики в возрасте от 14 до 18 лет, осужденные за совершение преступления и в отношении которых был вынесен приговор о лишении свободы	32 мальчика	25 мальчиков
4 СИЗО: - № 25 (10 мальчиков) - № 23 (2 мальчика) - № 21 (5 мальчиков) - № 14 (6 мальчиков)	ГСИН	Мальчики в возрасте от 14 до 18 лет, которые обвиняются в совершении преступления и в отношении которых суд санкционировал арест	40 мальчиков	23 мальчика
2 ИВС	Министерство внутренних дел	Девочки и мальчики, арестованные полицией по подозрению в совершении преступления, а также те, кто обвиняется в совершении преступления, и ожидающие приговора суда	2 мальчика	2 мальчика

4.2 Исходная информация о характеристиках детей, находящихся в конфликте с законом, принявших участие в исследовании

Возраст наступления уголовной ответственности в Кыргызстане - 16 лет. Однако за такие преступления как убийство, похищение человека и кража уголовная ответственность наступает с 14 лет.³³ 36% мальчиков, участвовавших в исследовании, были в возрасте от 14 до 16 лет и 64% - от 16 до 18 лет. Не было данных относительно нахождения в этих учреждениях детей, не достигших возраста наступления уголовной ответственности. До задержания и помещения в соответствующие учреждения 40% этих детей проживали совместно с двумя родителями, 46% - с одним из родителей. Другие мальчики были направлены из детских домов или несостоятельных семей: один мальчик ранее проживал в детском доме, еще один мальчик ранее находился в специальной школе и до этого жил в детском доме, у одного мальчика отец отбывал наказание в тюрьме, у одного мальчика мать

находилась на заработках в России. Один мальчик в колонии пояснил, что у него в семье восемь детей и жили они без отца. Треть мальчиков, участвовавших в исследовании, находились в подобном учреждении впервые - шесть мальчиков ранее помещались в это учреждение, и пять мальчиков сказали, что они помещались сюда многократно.

4.3 Обращение в полицейском участке и ИВС

Контакт с родителями и доступ к законным представителям

Согласно УПК Кыргызской Республики, при взятии под арест ребенка семья или его законный представитель должны быть незамедлительно оповещены.³⁴ Согласно результатам исследования, 44% детей смогли проинформировать родителя или опекуна о своем аресте, а в 38% случаев родитель, родственник или другой взрослый присутствовали на допросе. Только 24% детей была предложена правовая помощь в период нахождения под арестом в полицейском участке.

³³ УК КР, статья 18(2)

³⁴ См УПК КР, статья 393(4). Данный кодекс регулирует порядок производства и процессуальные отношения по уголовным делам, в том числе вопросы предварительного заключения и доступа к правовой помощи.

«Касательно моего ареста - я пошел вынести мусор с моим четырехлетним племянником. Полиция арестовала меня там. Я попросил отвести моего племянника домой и оповестить мою бабушку о случившемся, но они не разрешили мне этого сделать, и мой племянник остался совершенно один на улице»

- из интервью мальчика 15 лет в СИЗО.

Продолжительность нахождения в полицейском участке

Согласно статье 393 УПК Кыргызской Республики, задержанный несовершеннолетний должен предстать перед судьей в течение 24 часов. Два мальчика сказали, что содержались под арестом в полицейском участке 3-4 дня, но большинство - 74% - провели там свыше пяти дней, что является грубым нарушением УПК и международных стандартов.³⁵ Исследование документации в полицейских участках и ИВС показало, что время ареста в большинстве случаев было зафиксировано гораздо позднее времени, указанного детьми в опроснике. При этом отдельная книга регистрации фактов ареста детей отсутствует.

Содержание совместно со взрослыми в полицейском участке и ИВС

В Правилах внутреннего распорядка ИВС указано, что «несовершеннолетние подозреваемые размещаются в маломестных камерах с учетом их возраста, физического развития, личности и психологической совместимости».³⁶ Исследование показало, что 74% детей содержались совместно со взрослыми во время содержания под стражей в полицейском участке. Совместное содержание со взрослыми имело место также в камерах полицейского участка, ИВС и во время транспортировки.

«Я находился в ИВС вместе со взрослыми, некоторые из которых уже ранее были осуждены»

- рассказал мальчик 17 лет из воспитательной колонии для несовершеннолетних мальчиков.

«При наличии свободных камер и малом количестве задержанных мы помещаем несовершеннолетних отдельно от взрослых. В данный момент в камере № 2 содержится задержанный с активной формой туберкулеза,

который изолирован от других. Поэтому несовершеннолетнего, прибывшего вчера из СИЗО № 5, мы были вынуждены разместить вместе со взрослыми»

- сообщил сотрудник ИВС.

Условия содержания

Член НЦПП отметил, что один из ИВС находился в плачевном состоянии, так как «здание было сырым и холодным. В таких условиях также вынуждены работать и сотрудники полиции». Еще один член НЦПП прокомментировал, что в другом ИВС «в 2014 году содержалось трое детей. В камерах ИВС преобладает своеобразный запах, там отсутствуют кровати и соответствующее освещение. Душ находится в неисправном состоянии, а в аптечке были обнаружены просроченные медикаменты». Один из сотрудников ИВС отметил, что «в спортивном зале нет душевых кабинок, поэтому им приходится нагревать воду самостоятельно, чтобы помыться. Камеры в ИВС сырые».³⁷ Они также отметили, что детям разрешалось заниматься на свежем воздухе меньше одного часа в день.

Распространенность и природа насилия в отношении детей в полицейских участках и ИВС

72% детей сказали, что с ними плохо обращались в полицейском участке. Характер насилия, которому подверглись эти мальчики, был подробно описан в процессе интервью - это использование электрошокера и удушья, который не оставляет признаков телесных повреждений. Мальчики также описали избиения и угрозы изнасилования, а также длительные допросы до поздней ночи.³⁸ Среди 36 мальчиков, заявивших о фактах применения насилия, все сказали, что они были сильно избиты и подверглись грубым словесным оскорблениям; 13 мальчиков (36%) рассказали, что их душили при помощи полиэтиленовых пакетов на голове, и четыре мальчика сообщили, что по отношению к ним был применен электрический шок. Когда детей попросили рассказать подробно о том, что произошло в полицейском участке и ИВС, они дали следующие ответы:

Они надели на мою голову пакет и использовали электрошокер. В зимний период они выводили нас на улицу и обливали холодной водой. Они окунали мою голову в воду. Меня избивали дубинками. Они

³⁵ Десять мальчиков не знали ответа или не могли вспомнить, как долго они содержались в учреждении.

³⁶ Международная тюремная реформа (2014), Анализ законодательства по предотвращению насилия против детей в Центральной Азии, 2014

³⁷ Выдержки из данных, собранных в ходе мониторинговых визитов и загруженных в базу данных.

³⁸ Это противоречит статье 395 (1) УПК КР, согласно которой «допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день»

заставили меня признаться в совершении четырех преступлений, которых я не совершал.

Они ударили меня в живот в кабинете следователя после первого допроса. Они угрожали мне изнасилованием.

Они надели пакет мне на голову, а потом положили книгу на мою грудь и начали сильно бить по ней, чтобы не оставить никаких следов.

Они использовали электрошокер и избили меня. Там находилось 4 мужчины.

В ИВС нет ни света, ни воды, ни места для физических упражнений. Сотрудники каждый день били меня дубинкой по рукам и ногам.

В РОВД (районный отдел внутренних дел) меня держали в течение пяти дней без еды. Два сотрудника надели пакет мне на голову. Они били меня кулаками и дубинкой по всему телу, печени и почкам.

Четыре сотрудника полиции арестовали меня по подозрению в изнасиловании. Во время ареста они не представились и не предоставили ордер на арест. Они привезли меня в РОВД и били по голове, спине и почкам. Мне под ногти засовывали иголки. Они арестовали меня около 8 часов вечера и избивали до 3 часов утра в ИВС.

Меня арестовали во второй половине дня, около 2 или 3 часов. После того, как начальник РОВД ушел, примерно с 23-30 до часу ночи, меня избивали три сотрудника. Они издевались надо мной, били дубинками. Они надели пакет и противогаз на мою голову, и начали бить по всему телу. Меня ударили по голове три раза кулаком. Они надевали пакет мне на голову три раза подряд до тех пор, пока я не потерял сознание.

После ареста я был доставлен в Сокулукский РОВД, где меня избили. Три или четыре сотрудника по очереди, я точно не помню сколько сотрудников там было. Они пинали меня, били дубинками, неоднократно надевали пакет на голову, точно не помню. Я терял сознание 8-9 раз.

Когда меня доставили для допроса в первый раз, другой сотрудник подошел ко мне в кабинете и сказал, «Может застрелить его?». Затем он вытащил пистолет и показал мне его.

Я был напуган и подписал признание. После этого я был доставлен в другое место.

Поначалу меня не пытали, а затем начали угрожать и надели на меня наручники. Когда я находился в ИВС, сотрудники напились и начали угрожать и оскорблять меня. Следователь запугал меня и накричал на мою мать: «Ваш сын отправится в тюрьму, если он не будет послушным». Во время моего допроса присутствовали психолог, юрист и моя мама. В ИВС сотрудники смеялись над моим происхождением (Мальчик был представителем этнического меньшинства).

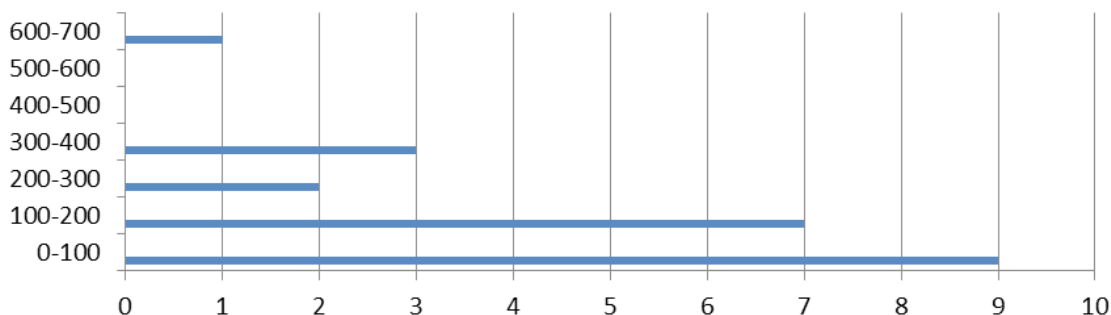
Реагирование на жестокое обращение

Три четверти детей, которые сказали, что подверглись жестокому обращению, была оказана медицинская помощь в связи с полученными травмами. Однако, несколько детей прокомментировали, что врач не произвел полный медицинский осмотр, а вместо этого просто написал отчет. Только пять детей, подвергшихся жестокому обращению, рассказали об этом кому-то из взрослых - двое сообщили прокурору, еще двое рассказали законным представителям, и один мальчик рассказал своему отцу. В отношении обидчиков никаких действий предпринято не было. Остальные дети никому ничего не сказали, потому что опасались последствий. Один мальчик прокомментировал, что ему угрожали более суровым наказанием, если он кому-нибудь расскажет о случившемся. Другой ребенок заявил, что «было бесполезно что-либо рассказывать, так как они бы не отправили жалобу в соответствующий орган». Наблюдатели заметили, что в ИВС не было журнала регистрации жалоб.

4.4 Обращение в следственном изоляторе (СИЗО)

Продолжительность пребывания в СИЗО

У детей спросили о дате их прибытия в СИЗО, затем было подсчитано, как долго они содержались в заключении. Эта цифра, конечно, не является показательной о времени содержания ребенка в СИЗО в общей сложности. Тем не менее, важно было получить информацию из первых рук о сроке пребывания в учреждении на момент проведения интервью. Самый длинный период заключения на стадии досудебного задержания был зафиксирован в СИЗО № 21 и составил 616 дней (это приблизительно один год и восемь месяцев). Три мальчика были задержаны на период свыше 350 дней - почти год.

v. Количество дней, проведенных в СИЗО, на момент проведения исследования.

Контакт с родителями

Только у двоих детей из 25, содержащихся в СИЗО, были постоянные контакты со своими семьями. Один из них рассказал, что он виделся с родителями только один раз в месяц, хотя посылки доставлялись два или три раза в месяц.

Условия содержания

Условия досудебного содержания под стражей являются неудовлетворительными. Только три ребенка из 25 заявили, что у них был доступ к образованию или обучению. 88% детей сказали, что в камерах не было достаточно места для размещения, и только треть детей отметили, что они хорошо питались. 64% детей сказали, что им при необходимости была предоставлена медицинская помощь. 65% - заявили, что у них были чистые туалеты. После интервью 17-летний мальчик передал анонимную записку, в которой было написано:

«Дети из других камер получают масло, молоко и яйца. Правительство не снабжает нас чаем, сигаретами, мясом, картофелем и др. Еда в СИЗО подается три раза в день настолько вонючая, что это невозможно есть. Матрасы в камерах грязные с пятнами крови и ржавчины. Иногда нас бьют, но только, если хотят выбить из нас признания или принудить к каким-либо действиям».

Детей, содержащихся в следственном изоляторе, спросили об улучшениях, которые бы они внесли. Дети отметили следующее:

Я хотел бы, чтобы качество еды было лучше.

Я хотел бы заниматься спортом.

Я бы хотел заменить постельное белье и улучшить питание.

Я хотел бы улучшить санитарные условия и отношение сотрудников к детям.

Здесь очень спертый воздух. Я бы установил вентиляцию и купил спортивный инвентарь.

Еда плохо пахнет. По утрам они дают хлеб, яйца и сливочное масло - мы берем только это, а часть - оставляем. Обычно мы едим то, что приносят нам наши родственники из дома. Время от времени сотрудник учреждения бьет нас.

В одной камере содержатся одновременно курильщики и те, кто не курит, поэтому необходимо наладить вентиляцию. Еда плохо пахнет, так что мы ее не едим. Мы едим только хлеб, яйца и сливочное масло по утрам.

Было бы хорошо, если бы они наладили надлежащую вентиляцию. Я хотел бы продлить время для занятия спортом и свидания с семьей. Я хотел бы создать в СИЗО необходимые условия для обучения.

Дисциплинарные меры взыскания или наказания

По отношению к детям в СИЗО применяются такие дисциплинарные меры взыскания, как выговор, лишение права смотреть фильмы, определение в «дисциплинарный изолятор» на срок до 7 дней, но с выводом для посещения учебных занятий. 36% детей отметили, что по отношению к ним применялись такие дисциплинарные меры как выговор, предупреждения и принесение извинения. Шесть детей из 23 в СИЗО сказали, что они подверглись одиночному заключению. Пятеро из этих шести детей содержались в СИЗО № 25. Один мальчик рассказал, что он был помещен в одиночную камеру, потому что он спросил разрешения побыть подольше на свежем воздухе во время прогулки.

«Если ты часто ходишь к доктору в санчасть, они начинают угрожать одиночным заключением»

- рассказал мальчик 16 лет из СИЗО.

«В СИЗО № 21 мы не позволили сотрудникам войти в нашу камеру. Восемь мужчин вытащили нас за ноги и руки, избили и поместили в «стаканчик» (Согласно наблюдениям, «стаканчик» представляет собой узкую комнату площадью 1x1 м, недалеко от ДИЗО). Мы стояли вместе с сокамерниками два-три часа пока сотрудники обыскивали наши камеры»

- из интервью мальчика 15 лет воспитательной колонии для несовершеннолетних мальчиков.

Механизмы рассмотрения жалоб

44% детей были осведомлены о доступном им механизме рассмотрения жалоб. 85% сотрудников сказали, что у детей имеется доступ к механизмам рассмотрения жалоб.

3.5 Обращение в воспитательной колонии для несовершеннолетних мальчиков

В данном учреждении отбывают наказание мальчики в возрасте 14-18 лет и на момент проведения исследования 25 мальчиков приняли участие в исследовании - треть из них были в возрасте от 14 до 16 лет и две трети - от 16 до 18 лет. Для 80% мальчиков это был первый опыт пребывания в данном учреждении. Большинство мальчиков находились в колонии меньше года, но некоторые из них содержались там от двух до трех лет. В день проведения исследования самым долгим сроком пребывания в колонии было три года один месяц и шесть дней.

Механизмы рассмотрения жалоб

48% были осведомлены о доступном им механизме рассмотрения жалоб.

Контакт с родителями

Только у 8% мальчиков были регулярные контакты со своими семьями. Когда мы спросили у мальчиков, что бы они порекомендовали для улучшения условий содержания в колонии, один мальчик сказал, что он «*поспособствовал бы тому, чтобы родители могли чаще навещать своих детей. Здесь родители не приходят навещать заключенных - только двоих заключенных посещают родители каждый месяц.*»

«Я позвонил домой дважды по телефону, было разрешено разговаривать только по 15 минут»

- из ответа мальчика 17 лет воспитательной колонии для несовершеннолетних мальчиков.

Условия содержания

Условия содержания в воспитательной колонии для несовершеннолетних мальчиков гораздо лучше, чем в СИЗО и ИВС. Все мальчики отметили, что они были вовлечены в образовательные программы и подготовительные курсы. 80% мальчиков согласились с тем, что у них была хорошая одежда и питание, и 86% мальчиков заявили, что при необходимости у них есть доступ к медицинской помощи. 84% детей сказали, что в учреждении чистые туалеты. Когда мы спросили об улучшениях, которые бы они хотели видеть, мальчики сказали:

Нам необходимо больше звонков, больше свиданий и отсутствие униформы.

Мы хотим выращивать свежие овощи на территории колонии.

Я бы отремонтировал камеры и починил туалеты, так как там есть неприятный запах. Я хотел бы создать комнату для молитвы и купить телевизор с DVD.

Я бы купил одежду, туалетные принадлежности, постельное белье, матрасы и телевизор.

Дисциплинарные меры взыскания или наказания

К 44% детей были применены дисциплинарные меры. Десять детей сказали, что их поместили в одиночные камеры. Они подробно описали свой опыт:

«В воспитательной колонии для несовершеннолетних мальчиков 14 меня поместили в ДИЗО на семь суток за участие в беспорядках».

Мальчик 15 лет, воспитательная колония для несовершеннолетних мальчиков

«В колонии применяются такие дисциплинарные меры как выговор и помещение в ДИЗО (карцер). Эти меры назначаются директором. Когда вы сделаете уборку, они говорят «хорошая работа» и дают за это награды, грамоты и благодарности».

Мальчик 17 лет, воспитательная колония для несовершеннолетних мальчиков

«Любой мальчик может быть помещен в карцер, главным образом из-за бунта. ДИЗО представляет собой одиночное заключение. Я все время думаю о том, что произойдет завтра и как я могу защитить себя от угроз. Я помещался в ДИЗО дважды».

Мальчик 17 лет, воспитательная колония для несовершеннолетних мальчиков

«В первый день мы были помещены в темную комнату и нам угрожали, что мы будем заперты здесь или отправлены в одиночную камеру».

Мальчик 17 лет, воспитательная колония для несовершеннолетних мальчиков

«Меня поместили в ДИЗО на шесть дней из-за драки с другими мальчиками».

Мальчик 16 лет, воспитательная колония для несовершеннолетних мальчиков

«Я был водворен в ДИЗО на три дня, потому что я покинул свою камеру в 3 часа утра без разрешения».

Мальчик 17 лет, воспитательная колония для несовершеннолетних мальчиков

«Также нас могут заставить ходить неделю в робе (плотная спецодежда, в которой очень жарко в летний период), при этом не разрешают принимать душ».

Мальчик 17 лет, воспитательная колония для несовершеннолетних мальчиков

3.6. Рекомендации по борьбе с насилием в отношении детей в закрытых учреждениях Кыргызстана.

Необходимо безотлагательное устранение практики применения насилия в отношении детей в полицейских участках и ИВС.

Около три четверти мальчиков, которые участвовали в исследовании, сообщили, что они подвергаются насилию. Иногда насилие сопряжено с использованием электрического тока и удушья в полицейском участке и ИВС. Часто это практиковалось государственными должностными лицами с целью заставить ребенка признаться в совершении преступления, что приравнивает эти

действия к пыткам.³⁹ Хотя несколько заявлений было сделано касательно жестокого обращения в СИЗО, в основном пытки применялись во время предварительного следствия, когда ребенок был арестован впервые.

В законодательстве предусмотрен ряд мер по защите детей во время пребывания в полицейских участках и ИВС. Однако на практике эти нормы не выполняются. Согласно исследованию, лишь 44% детей смогли связаться родителем или опекуном для информирования их об аресте, и в 38% случаях родитель, родственник или другой законный представитель смогли присутствовать во время допроса. Только 24% детей отметили, что им была предложена юридическая помощь во время задержания в полицейском участке.

Крайне важно, чтобы были имплементированы защитные меры для предотвращения использования насилия. Жизненно необходимо принять меры для обеспечения реализации уже существующего законодательства в вопросах правовой помощи и обязательного присутствия родителя, опекуна или законного представителя во время допроса ребенка в полицейском участке. Также участники НЦПП должны пройти соответствующее обучение по мониторингу детских закрытых учреждений с учетом необходимого бюджета для организации работы по мониторингу.

Необходимо искоренить безнаказанность за жестокое обращение. Важным элементом борьбы с насилием является серьезное отношение к интересам детей и их жалобам. Только пять детей рассказали взрослым о случившемся с ними - двое сообщили прокурору, двое сообщили их законным представителям и один мальчик рассказал своему отцу. В результате расследований данных фактов никаких мер по отношению к нарушителю предпринято не было. Остальные дети никому ничего не сказали, потому что боялись последствий. Один мальчик прокомментировал, что ему угрожали более жестоким наказанием, если он расскажет кому-нибудь о случившемся. Другой ребенок отметил, что «не было никакой надобности что-либо рассказывать, так как они не отреагировали бы на жалобу». У детей должны быть возможности для подачи конфиденциальной жалобы в полицейском участке и ИВС.

МВД должно издавать и широко освещать заявления о нетерпимости к пыткам и другим видам жестокого обращения с детьми со стороны сотрудников полиции, об оперативном и тщательном расследовании сообщений о пытках и жестокое обращении и привлечении

³⁹ Статья 1 Конвенции ООН против пыток устанавливает, что «...«пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

виновных к ответственности. Прокуратура должна незамедлительно, тщательно и независимо расследовать заявления о жестоком обращении в полиции и привлечь нарушителей к ответственности по всей строгости закона. Любой сотрудник полиции должен быть немедленно отстранен от служебной деятельности, когда есть достоверные доказательства применения им пыток или жестокого обращения по отношению к детям.

Важным аспектом решения проблемы безнаказанности может выступить медицинский осмотр и подтверждение наличия травм. 77% детей, которые подверглись жестокому обращению, потом были обеспечены медицинской помощью. Однако некоторые из них отметили, что врач не проводил полный медицинский осмотр, а вместо этого просто написал краткий отчет. По прибытию ИВС и при поступлении жалобы необходимо проводить медицинский осмотр детей. Необходимо принять меры для избегания формальностей и обеспечения этого требования врачами и медицинскими сотрудниками на практике. Существует национальный клинический протокол для исполнения Стамбульского Протокола, который должен исполняться в полной мере.⁴⁰

Сотрудники полиции должны проходить тщательный отбор перед приемом на работу. При этом важную роль играет вопрос адекватной оплаты труда. Персонал необходимо обучить ненасильственным дисциплинарным мерам взыскания, а также безотлагательно сообщать в соответствующие инстанции о беспокойствах, подозрениях или выявлении фактов применения насилия в отношении детей. Полицейские участки и ИВС должны иметь четкую политику защиты детей в закрытых учреждениях, в которой будут определены пошаговые процедуры работы с заявлениями и выявленными фактами насилия. В долгосрочной перспективе необходимо разработать меры, наделяющие органы полиции полномочиями выведения детей, находящихся в конфликте с законом, из орбиты уголовного правосудия в целях применения механизмов досудебного урегулирования конфликтов, соответствующих международным стандартам и положениям по правам человека.

Обеспечить раздельное содержание несовершеннолетних от взрослых в полицейских участках и ИВС.

Исследование выявило, что три четверти детей в Кыргызстане содержались в полицейских участках и ИВС вместе со взрослыми. Это имело место в камере и во время транспортировки. Согласно действующему Уголовно-исполнительному кодексу, несовершеннолетние подозреваемые

могут «в исключительных случаях при наличии письменного согласия прокурора содержаться в одних камерах со взрослыми». Несмотря на явные свидетельства жестокого обращения со стороны следователей, отсутствие раздельного содержания от взрослых заключенных ставит положение детей под удар и может подвергнуть их насилию. В настоящее время Уголовно-исполнительный кодекс находится в процессе реформирования. Важно, чтобы обновленный кодекс отображал требования касательно раздельного содержания несовершеннолетних от взрослых на всех этапах содержания под стражей, а также, во время транспортировки в суд или другие учреждения.

Сократить использование досудебного содержания под стражей.

Необходимо, чтобы досудебное содержание под стражей применялось только в качестве исключительной меры воздействия и на максимально короткий период времени. Комитет по правам ребенка устанавливает, что максимальная длительность разбирательства в отношении несовершеннолетнего обвиняемого должна быть шесть месяцев вне зависимости от того, содержится ли он/она под стражей или нет. Дети в Кыргызстане проводят длительное время в предварительном заключении; один мальчик провел в СИЗО один год и восемь месяцев. Условия, в которых они содержатся, не являются приемлемыми. Многочисленные жалобы были поданы относительно отсутствия доступа к образованию и учебным центрам, плохого питания и не отвечающих требованиям постельных принадлежностей и санитарных условий. В СИЗО только у двоих детей из 25 были постоянные контакты со своими семьями. ГСИН должен способствовать улучшению условий содержания в этих учреждениях. Альтернативы досудебного содержания под стражей должны быть четко указаны в обновленном Уголовном кодексе для включения таких условий как введение комендантского часа, строгий надзор или размещение в семье, что, в свою очередь, должно регулярно пересматриваться судом.

Запретить использование одиночного заключения.

По данным исследования, шесть мальчиков в СИЗО и десять мальчиков в детской колонии для мальчиков были помещены в одиночные камеры. Три сотрудника персонала во время интервью также подтвердили, что эта практика имела место в СИЗО. Одним из самых серьезных последствий для этих ребят является то, что помещение в одиночную камеру уменьшает шанс на досрочное освобождение. В последнем проекте Уголовно-исполнительного кодекса (Кодекс еще должен быть

⁴⁰ Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека, Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), 2004, HR/P/PT/8/Rev.1.

одобрен Парламентом) использование одиночного заключения для несовершеннолетних сокращено с семи дней до 72 часов с постоянным выводом на учебу. Согласно общепризнанному определению, одиночное заключение - это «ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми».⁴¹ Категорически запрещается помещение детей в одиночные камеры. Все еще представляется возможным, что в рамках пересмотренного положения дети могут быть помещены в одиночную камеру до 22 часов в день. Следовательно, в обновленном Уголовно-исполнительном кодексе стоит предусмотреть более строгий запрет на применение одиночного заключения.

Обеспечить осведомленность детей об эффективных механизмах подачи жалоб и их применении.

Во всех учреждениях 46% детей сообщили, что они были осведомлены об имеющихся в их распоряжении механизме рассмотрения жалоб. Наличие механизма для конфиденциальной и безопасной подачи жалобы имеет жизненно важное значение для выявления и уменьшения риска насилия в отношении детей. Для этого должны быть рассмотрены следующие шаги:

- По прибытию в полицейский участок или закрытое учреждение дети в устной и в письменной форме должны получать информацию о существовании внутренних и внешних механизмов подачи жалоб;
- Помимо предоставляемой письменной инструкции, процесс подачи жалоб должен быть четко разъяснен ребенку. Разъяснение инструкций и правил подачи жалоб должно быть на понятном ему/ей языке;
- Копии руководящих принципов касательно механизма подачи жалобы должны быть доступны по требованию законного представителя, родителя или опекуна ребенка;
- Механизмы подачи жалобы детьми должны быть для них безопасными, эффективными и предусматривающими процесс обжалования. Доступ должен быть предусмотрен как к внутренним механизмам подачи и рассмотрения жалобы, так и к механизмам, независимым от администрации учреждения.

41 Правило 44, Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (2015) («Правила Манделы»).

5. Результаты исследования в Таджикистане

- **43% детей чувствовали себя в полицейском участке в безопасности. Треть детей отметили плохое обращение со стороны полицейских.**
- **39% мальчиков в колонии содержались вместе со взрослыми во время нахождения в ИВС.**
- **61% детей были осведомлены о доступном механизме подачи и рассмотрения жалоб.**

5.1 Введение

К закрытым и полужакрытым учреждениям для детей в Таджикистане относятся:

- Полицейские участки и шесть центров досудебного содержания под стражей (СИЗО);
- Два приемника-распределителя, находящиеся под ведомством полиции, в Душанбе и Худжанде;
- Специальная школа;
- Специальный профессионально-технический лицей;
- Воспитательная колония для несовершеннолетних мальчиков;
- Женская колония (с участком в котором содержатся несовершеннолетние девочки)

Эти учреждения находятся в ведении различных министерств, включая Министерство юстиции, Министерство образования, Министерство внутренних дел и Министерство труда, миграции и занятости населения. Дети, нуждающиеся в уходе и защите, содержатся вместе с детьми, нарушившими закон, в специальной школе, специальном профессионально-техническом лицее и приемнике-распределителе, особенно в тех случаях, когда дети в конфликте с законом были привлечены к ответственности за незначительные правонарушения или дети, не достигшие возраста уголовной ответственности.

В 2013 году 525 детей были осуждены за уголовные преступления в Таджикистане. Подавляющее большинство было осуждено за преступления

против собственности.⁴² Уголовная ответственность в Таджикистане наступает с 16 лет. Однако для определенных преступлений, таких как убийство, изнасилование и кража, уголовная ответственность наступает с 14 лет.⁴³ Максимальное тюремное заключение, применимое к несовершеннолетнему, составляет семь лет, если ему или ей 14-15 лет, и десять лет, если возраст правонарушителя составляет 16-17 лет. Пробационные и образовательные меры могут применяться к детям в возрасте 14-18 лет за преступления небольшой или средней тяжести. Суды должны рассматривать условное осуждение или воспитательные меры перед тем как приговорить ребенка к тюремному заключению.

В течение сентября и октября 2015 года PRI провел интервью с 91 ребенком и 28 сотрудниками в четырех из пяти учреждениях Таджикистана, где дети были лишены свободы (не включая полицейские участки и СИЗО). На момент проведения исследования в колонии для девочек не содержалось ни одной девочки, поэтому это учреждение посещено не было.

Во время интервью в этих учреждениях содержался 91 ребенок и все они приняли участие в исследовании. 33 ребенка были осуждены за уголовные преступления и приговорены к тюремному заключению в исправительной колонии для мальчиков, также 27 детей были помещены в специальную школу и 26 детей в специальный профессионально-технический лицей. Остальные 5 детей были помещены в институциональные учреждения, так как они нуждались в заботе и защите.

⁴² База данных TransMonEE, 2015: <http://www.transmonee.org/>

⁴³ Статья 23 (2) УК РТ.

Закрытые учреждения в Таджикистане, в рамках которых дети приняли участие в исследовании.

Учреждение	Ответственное министерство	Контингент учреждения	Количество детей на момент исследования	Количество детей, принявших участие в исследовании
Приемник-распределитель для несовершеннолетних (Душанбе) Примечание: Также, был посещен приемник-распределитель в Худжанде. Однако на момент визита там не содержалось несовершеннолетних 4 сотрудника7 учреждения участвовали в исследовании	Министерство внутренних дел	Дети в возрасте от 3 до 18 лет, не имеющие соответствующей опеки семьи, например, когда полиция не может найти родителей ребенка, либо они являются сиротами или бездомными	4 мальчика и 1 девочка	4 мальчика и 1 девочка
Специальная школа	Министерство образования	Дети, совершившие преступления и не достигшие возраста уголовной ответственности, и/или дети, нуждающиеся в воспитательных мерах	27 мальчиков	27 мальчиков
Специальный профессионально-технический лицей	Министерство труда, миграции и занятости населения	Мальчики в возрасте от 14 до 18 лет, совершившие преступления небольшой тяжести или антиобщественные деяния	26 мальчиков	26 мальчиков
Исправительная колония для несовершеннолетних ЯС № 3/12	Министерство юстиции	Мальчики, осужденные за совершение особо тяжких преступлений	33 мальчика	33 мальчика

5.2. Обращение в полицейских участках

Контакт с родителями и адвокатами

По данным интервью, 80% детей, нарушивших закон, смогли поставить в известность родителя или опекуна о своем аресте и в 61% случаев родитель, опекун или другой взрослый (не сотрудник полиции) присутствовали на допросе; 63% - была предоставлена правовая помощь в период нахождения под арестом в полиции.

Продолжительность нахождения в полицейском участке

Согласно УПК РТ, дети могут находиться под арестом до 72 часов. Всего 65% детей, принявших участие в исследовании, содержались под арестом в полицейском участке менее 24 часов до представления в суде или перевода в другое учреждение. 18% детей были задержаны на период 1-2 дня, и только один мальчик сказал, что он был задержан на период 3-4 дня.

Содержание в полицейском участке совместно со взрослыми

Два ребенка отметили, что они содержались совместно со взрослыми под арестом в полиции. Наблюдается значительный спад по сравнению с

исследованием 2014 года, когда 65% детей заявили, что они содержались совместно со взрослыми.

Распространенность и природа насилия в отношении детей в полицейских участках

43% детей, принявших участие в исследовании, сказали, что чувствовали себя в полицейском участке в безопасности. Треть детей отметили плохое обращение со стороны полицейских, подавляющее большинство из которых сказали, что они получали в свой адрес грубые словесные оскорбления. Один мальчик жаловался на небольшое физическое насилие, и еще один мальчик пожаловался на применение по отношению к нему жестоких насильственных действий. Никто из детей, сообщивших о злоупотреблениях, не поставил об этом в известность взрослых, и большинство детей не сделали этого, так как они были уверены, что им не поверят. Специальный докладчик по вопросу о пытках составил дополнительный отчет в 2015 году, в котором отражены продолжающиеся беспокойства относительно «отчетов о том, что дети, находящиеся в конфликте с законом, подвергаются жестокому обращению во время ареста и на различных этапах содержания под стражей».⁴⁴

5.3 Обращение в приемнике-распределителе

Приемник-распределитель в Душанбе является полузакрытым учреждением для содержания детей в возрасте от 3 до 18 лет, которые остались без родительского попечения. Дети помещаются в приемник-распределитель, когда они лишены надлежащей семейной опеки и/или когда они были арестованы полицией и ожидают приговора суда. Отсутствует четкое различие между несовершеннолетними правонарушителями, и детьми, нуждающимися в уходе и защите. Дети могут быть помещены в приемник-распределитель на срок до 30 дней без постановления суда. Приемник-распределитель может вместить до 30 детей, но в день визита там было только пять детей - один ребенок был младше десяти лет и четверо были в возрасте от 10 до 14 лет. Все пятеро детей в Душанбе, принявшие участие в исследовании, заявили, что они могли быть полностью честными и откровенными во время интервью в этом учреждении. Четверо из пяти содержались там менее одного месяца, и один ребенок - меньше двух месяцев. Один ребенок ранее помещался в приемник-распределитель неоднократно. Штат персонала приемника-распределителя составляет 23 сотрудника, включая трех учителей, социального работника и психолога, 11 из которых приняли участие в интервью. Наблюдателями было отмечено,

что уровень заработной платы сотрудников является очень низким, и персонал не обладает высокой квалификацией.

Никто из детей не заявил о наличии регулярных контактов с семьей, что, возможно, отражает тот факт, что дети находятся в данном учреждении из-за распада семьи. Здание приемника-распределителя было построено в 1952 году и нуждается в генеральной реконструкции. В свою очередь, дети не высказывали беспокойства и опасений по поводу санитарных условий или условий содержания. Никто из детей не был подвержен дисциплинарным процедурам воздействия. Только один ребенок из пяти сказал, что он знал о доступных механизмах подачи жалобы, таких как обращение к прокурору или Омбудсмену, хотя все сотрудники дали ясно понять во время интервью, что дети имели возможность подавать жалобы.

Все дети отметили, что они чувствовали себя в безопасности в приемнике-распределителе, хотя двое из них боялись других детей. Ни один из них не был свидетелем какого-либо насилия среди детей, но один ребенок младше десяти лет сказал, что в его адрес несколько раз поступали грубые словесные оскорбления со стороны другого ребенка. Этот факт был подтвержден интервьюером, который отметил, что мальчику было трудно разговаривать, так как он был очень расстроен тем, что ему приходилось быть в одной комнате с другим ребенком, который его обижал. Двое сотрудников из 11 сказали, что они были свидетелями грубых оскорблений между детьми. Тот самый мальчик также сказал, что он был свидетелем применения физического насилия со стороны персонала в отношении еще одного ребенка. Тревожным результатом исследования является тот факт, что девочка в возрасте от 10 до 14 лет подверглась прохождению теста на наличие «девственной плевы» по прибытию в учреждение. Сотрудники подтвердили, что они проводят эту процедуру при наличии согласия девочки.

5.4 Обращение в специальной школе

В Специальной школе г. Душанбе содержатся мальчики в возрасте от 10 до 16 лет, совершившие преступления и не достигшие возраста уголовной ответственности, и/или дети, нуждающиеся в воспитательных мерах, так как они лишены семейной опеки. Специальная школа находится в ведении Министерства образования. Здание было построено в 1966 году и нуждается в ремонте, особенно необходимо улучшение санитарных условий. Мальчики спят в общей спальне с 12 кроватями. В день проведения интервью в учреждении находилось 43 сотрудника, включая учителей и психолога. Среди

⁴⁴ Отчет Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Хуан. Э. Мендес, Отчет о принятых мерах: Миссии в Таджикистан и Тунис A/HRC/28/68/Add.2 27 февраля 2015.

сотрудников была отмечена очень низкая заработная плата. Данное учреждение регулярно посещается представителями Министерства образования и Отдела по правам ребенка офиса Омбудсмена.

Специальная школа вмещает до 80 детей. В день посещения там содержалось 27 мальчиков, из которых все приняли участие в интервью – 18 детей были в возрасте от 10 до 14 лет, и девять – в возрасте от 14 до 16 лет. Один мальчик ранее содержался в закрытом учреждении, однако для других детей это был первый опыт пребывания в специальной школе. 11% детей находились там меньше месяца, 15% - от одного до шести месяцев, 7% - от шести месяцев до года, 15% - от одного года до двух лет, и 41% - более двух лет.

Дети оказываются в Специальной школе либо потому, что их направляет сюда полиция из-за того, что эти дети являются бездомными, подрабатывают на улице, либо вследствие отказа и пренебрежения со стороны родителей или опекунов. У четырнадцати детей из 27 не было контактов с полицией перед помещением в специальную школу. Несколько детей рассказали, каким образом и почему они были помещены в специальную школу, каждый из них крайне нуждаются в помощи и защите:

Я был направлен сюда полицией из приемника-распределителя. Я жил в детском доме, но сбежал оттуда четыре раза и был пойман полицией.

Я находился в приемнике-распределителе два месяца, потому что я жил на улице и нюхал клей. Затем меня направили в специальную школу.

Меня привела сюда мама, а не полиция. Директор учреждения поместил меня сюда, так как был знаком с моей мамой.

В специальную школу меня привезла моя тетя после того, как умерла мама, отца своего я не знаю.

Около одной пятой части опрошенных детей отметили, что они боялись других детей, и еще 11% сказали, что они боялись сотрудников учреждения. Один ребенок рассказал, что был свидетелем насилия среди детей, еще один ребенок сообщил, что его обзывали и применяли физическое насилие другие дети. 44% детей поддерживали регулярные контакты с своими семьями, хотя контакт с семьей может быть ограничен в качестве дисциплинарной меры воздействия. Чуть больше половины детей были осведомлены об имеющихся в их распоряжении механизмах подачи жалобы.

5.5 Обращение в специальном профессионально-техническом лицее

Специальный профессионально-технический лицей находится в ведении Министерства труда, миграции и занятости населения. Здесь содержатся мальчики в возрасте от 14 до 18 лет, совершившие преступления небольшой тяжести или антиобщественные деяния. Большинство детей помещаются в это учреждение по решению Комиссии по правам ребенка. Данное учреждение рассчитано на 100 мальчиков. На момент проведения интервью в лицее находилось 26 мальчиков, из которых все приняли участие в исследовании. 16 из 26 мальчиков не являлись осужденными и не были доставлены в учреждение полицией. Один мальчик сказал, что его поместили в специальный профессионально-технический лицей из-за постоянных опозданий в школу; другой ребенок был переведен сюда из специальной школы. 42% мальчиков ранее жили с двумя родителями, каждый пятый - только с одним родителем, и каждый третий - с другими родственниками, например, с отчимом или мачехой.

Два мальчика были в возрасте от 10 до 14 лет, 14 мальчиков были в возрасте от 14 до 16 лет, и 10 мальчиков - в возрасте от 16 до 18 лет. Все дети отметили, что они впервые были помещены в специальный профессионально-технический лицей. Каждый пятый ребенок находился там меньше месяца, каждый третий - от одного до шести месяцев, 8% - от 6 до 12 месяцев, 15% - от одного года до двух лет, и 12% - более двух лет. Один мальчик сообщил, что он содержался в специальной школе в течение пяти лет. 96% детей сказали, что они чувствовали себя в безопасности в данном учреждении; 8% - боялись других детей, и 15% - опасались сотрудников учреждения. Никто из детей не отметил, что он являлся свидетелем применения насилия, либо испытывал применение жестокого обращения на себе. Однако треть сотрудников сообщили, что они были свидетелями насилия среди детей, включая грубые словесные оскорбления и запугивания. У 69% детей были постоянные контакты со своими семьями, но только половина детей была осведомлена о доступных механизмах подачи и рассмотрения жалоб.

«Я бы не позволил детям грустить. Я бы построил тренажерный зал для детей, чтобы они могли играть в футбол и волейбол»

- пожелание мальчика 16-18 лет специального профессионально-технического лицея.

5.6 Обращение в колонии для мальчиков

Воспитательная колония для мальчиков в г. Душанбе вмещает до 150 детей в возрасте от 14 до 18 лет. Мальчики помещаются в данное учреждение с целью отбытия наказания в том случае, когда они были осуждены за серьезные преступления. В день проведения интервью в колонии находилось 33 мальчика, из которых все приняли участие в исследовании: 15 мальчиков были в возрасте от 14 до 16 лет, еще 15 мальчиков были в возрасте от 16 до 18 лет и трое были старше 18 лет (им разрешается оставаться в колонии до тех пор, пока им не исполнится 20 лет). Все мальчики были осуждены за уголовные преступления. До помещения в колонию мальчики жили вместе со своими семьями, и все из них сказали, что они впервые содержались в колонии. 82% детей отметили, что они имели возможность поддерживать постоянный контакт с семьями.

Почти половина детей находилась там от одного до шести месяцев; треть детей - от 6 до 12 месяцев и каждый пятый - от одного года до двух лет. Дети спят в общей спальне. Никто из них не выразил каких-либо значительных беспокойств относительно санитарных условий, питания, доступа к медицинскому обслуживанию или постельных принадлежностей. На момент посещения в учреждении насчитывалось 58 сотрудников. Была открытая вакансия на должность психолога. В целом, было отмечено, что сотрудники получают очень низкую заработную плату. Шесть сотрудников приняли участие в исследовании.

94% мальчиков сказали, что они чувствовали себя в безопасности в колонии: два мальчика отметили, что они боялись других детей, и еще двое сообщили, что они боялись сотрудников. В то же время, никто не отметил, что он был свидетелем применения насилия, или сам являлся жертвой жестокого обращения. Несколько мальчиков прокомментировали, что насилие имело место в полицейском участке, но не в колонии. 39% мальчиков в колонии, принявшие участие в интервью, содержались вместе со взрослыми в ИВС. Два мальчика сказали, что они подвергались дисциплинарным мерам, включая предупреждение и выговор, но никто не сказал о применении одиночного заключения, что, к слову, и является запрещенным законом. 88% знали о доступном им механизме подачи жалоб. Два сотрудника сообщили, что у детей не было доступа к механизмам подачи и рассмотрения жалоб. Детей спросили об улучшениях, которые они бы хотели видеть. Они отметили важность доступа к профессиональному обучению, таких как курсы по выпеканию и компьютерные курсы, так как полученные навыки способствуют процессу ресоциализации детей после освобождения.

5.7 Рекомендации по борьбе с насилием в отношении детей в закрытых учреждениях Таджикистана.

Необходимо безотлагательно устранить практику применения насилия в отношении детей в полицейских участках.

Необходимо рассмотреть следующие шаги для снижения риска насилия в отношении детей в полицейских участках:

- Внедрение законодательства, требующего оказания правовой помощи и обязательного присутствия родителя, опекуна и/или законного представителя в ходе допроса ребенка в полицейском участке;
- Сокращение периода времени содержания ребенка в полицейском участке с 72 часов до 24 часов в соответствии с рекомендациями Комитета ООН по правам ребенка;
- Разработка мер в сфере политики и правоприменительной практики, наделяющих органы полиции полномочиями выведения детей, находящихся в конфликте с законом, из орбиты уголовного правосудия в целях применения механизмов досудебного урегулирования конфликтов, соответствующих международным стандартам и положениям по правам человека;
- Таджикистан должен ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и создать эффективный национальный превентивный механизм.

Запретить тест на наличие «девственной плевы» во всех учреждениях.

Заявление о тесте на наличие «девственной плевы» было обозначено для исследователей в процессе интервью в приемнике-распределителе, что свидетельствует о существовании этой практики на сегодняшний день. Тест на наличие «девственной плевы» представляет собой травмирующий опыт для девочек, что может привести к социальной дискриминации и изоляции. Данная процедура также противоречит международным стандартам по правам человека. Необходимо в срочном порядке ввести уголовные и административные меры для запрета данной оскорбительной процедуры.

Обеспечить отдельное содержание несовершеннолетних от взрослых в закрытых учреждениях.

В настоящее время в законодательстве существует противоречие касательно отдельного содержания несовершеннолетних от взрослых во время

содержания под стражей. Статья 34 Закона «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» подразумевает «в исключительных случаях» совместное содержание несовершеннолетних и взрослых, в то время как согласно Закону «О защите прав ребенка» несовершеннолетнего нельзя совместно с взрослыми. 39 % мальчиков в колонии, участвовавших в опросе, отметили, что их содержали вместе со взрослым в ИВС. В Закон «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» должны быть внесены изменения и уточнение и недвусмысленное требование о раздельном содержании несовершеннолетних от взрослых на всех этапах содержания под стражей.

Обеспечить раздельное содержание детей, вовлеченных в орбиту уголовного правосудия, от детей, нуждающихся в уходе и защите.

Специальная школа и специальный профессионально-технический лицей принимают осужденных детей и детей, которые проявляли антиобщественное поведение. Они не содержатся раздельно в этих учреждениях, что противоречит международным стандартам и может привести к стигматизации детей, которые не являются осужденными. Многие из этих детей - будь то преступивших закон или нет - имеют сложные социальные предпосылки их поступков и требуют интенсивного и индивидуального подхода для коррекции девиантного поведения. Желательно, чтобы данный подход охватывал детей в небольших местных подразделениях, и чтобы лишение свободы применялось только в качестве исключительной меры воздействия.

Повысить осведомленность детей об эффективных механизмах подачи жалоб и их применении.

61 % детей заявили, что они были осведомлены об имеющихся в их распоряжении механизме рассмотрения жалоб, и 82 % сотрудников отметили, что дети имеют доступ к механизмам рассмотрения жалоб. Комиссия по правам ребенка разработала процедуру использования механизма подачи жалоб, но пока этот механизм не обладает обязательным статусом, что препятствует его реализации на практике должным образом. Необходимо предпринять усилия для реализации этой процедуры для того, чтобы:

- По прибытию в полицейский участок или закрытое учреждение дети в устной и в письменной форме получали информацию о существовании внутренних и внешних механизмов подачи жалоб;

- Помимо предоставляемой письменной инструкции, процесс подачи жалоб был четко разъяснен ребенку. Разъяснение инструкций и правил подачи жалоб необходимо предоставлять на понятном ему/ей языке, учитывая право ребенка пользоваться родным языком;
- Копии руководящих принципов касательно механизма подачи жалобы были доступны по требованию законного представителя, родителя или опекуна ребенка;
- Механизмы подачи жалобы детьми были для них безопасными, эффективными и предусматривающими процесс обжалования. Доступ должен быть как к внутренним механизмам подачи и рассмотрения жалобы, так и к механизмам, независимым от администрации учреждения.

Запретить использование одиночного заключения.

Статья 144 действующего Уголовно-исполнительного кодекса РТ (принят в августе 2001 года) предусматривает, что дети, отбывающие наказание в воспитательной колонии, могут помещаться «в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу». Никто из детей, участвовавших в исследовании, не указал на применение к ним одиночного заключения. Однако, Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках утверждает, что «[с]огласно достоверным отчетам, в колонии для несовершеннолетних и в подвале специальной школы для несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в ведении Министерства образования, детей содержали в дисциплинарных изоляторах до 15 суток в качестве дисциплинарной меры за нарушение правил учреждения».⁴⁵ В Таджикистане была создана Рабочая группа по реформированию Уголовного кодекса, после завершения данного процесса будет создана Рабочая группа по реформированию Уголовно-исполнительного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса. Жизненно важно, чтобы обновленные кодексы отображали четкий запрет на использование одиночного заключения для детей на всех этапах содержания под стражей.

⁴⁵ См выше, пункт 73.

6. Заключение

Второе исследование выявило значительный уровень насилия в отношении детей в полицейском участке и ИВС. Этот показатель на сегодняшний день представляет собой наиболее высокий риск для детей в конфликте с законом. Касательно фиксирования фактов физического и психологического насилия, главным образом со стороны следователей, дети также сообщили, что им отказывают в доступе к адвокатам, помещают в одну камеру со взрослыми подозреваемыми (также, во время транспортировки в суд/другие учреждения), и содержат в ужасающих условиях в ИВС. Дети помещаются в СИЗО на долгий период времени. Помимо всего прочего, закон до сих пор предусматривает применение по отношению к детям одиночного заключения, даже если это едва ли используется на практике. Существует ряд факторов, способствующих применению насилия, включая тот факт, что жестокое обращение остается не зафиксированным и незамеченным, а виновные остаются безнаказанными. Многие предстоит сделать для того, чтобы к относительно небольшому числу детей, находящихся в орбите уголовного правосудия, в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане относились справедливо в соответствии с международными стандартами, и таким образом, чтобы это способствовало их благополучию. Дети в государственных учреждениях с круглосуточным проживанием сообщили, что они чувствовали себя в безопасности, но существуют проблемы относительно налаживания и поддержания контактов с их семьями, а также с предоставлением доступа к психологической поддержке, которая им необходима.

Есть надежда, что проведение данного исследования может выступить в качестве сдерживающего фактора для жестокого обращения с детьми в закрытых учреждениях. Еще один важный аспект исследования заключается в укреплении потенциала органов по наблюдению и мониторингу, таких как НПМ и Омбудсмен, чтобы они могли в последующем эффективно продолжать проводить мониторинги в детских учреждениях. Прежде всего, исследование стремилось нарушить существующее на сегодняшний день молчание и тишину по вопросам насилия в отношении детей в закрытых учреждениях, и предоставить этим детям реализацию права на голос и пространство, в котором они смогли бы поделиться своими опасениями. В силу того, что в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане начинается новый период реформирования системы закрытых учреждениях для несовершеннолетних, еще более важно прислушаться к голосам этих детей, поскольку

это является важным источником доказательств для того, чтобы понять, где следует сосредоточить свои усилия и какие изменения необходимы для улучшения ситуации.

О данном отчете

Это вторая серия трех отчетов «Голос ребенка» по исследованию ситуации в каждой из трех стран с обращением с детьми в закрытых учреждениях, направленная на освещение приоритетных областей в целях проведения дальнейшего реформирования руководящими кругами, практикующими специалистами и прочими заинтересованными лицами.

Отчет был выпущен в рамках трехлетнего проекта (октябрь 2013 года - октябрь 2016 года) при финансировании Европейской Комиссией, которая работает с целью достижения постепенного искоренения насилия в отношении детей в закрытых учреждениях в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане и, в особенности, устранения практики применения одиночного заключения для детей и обеспечения отдельного содержания детей от взрослых лиц, находящихся под стражей, во всех местах лишения свободы.

Проектная деятельность поддерживает разработку нового законодательства и национальный план действий, а также соответствующих нормативных методических документов для полиции, закрытых учреждений и учреждений, заботящихся о детях; обучение и укрепление потенциала персонала; систематический мониторинг учреждений, в которых содержатся дети; организацию консультирования детей, которые испытали насилие в период ухода или нахождения под арестом.

PRI в Центральной Азии работает с партнерскими организациями по данному проекту – ОО «КРЕДО» в Казахстане, «Молодежная правозащитная группа» и Национальный центр по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызской Республике и офисы Омбудсмана во всех странах

КРЕДО
общественное
объединение

Для заметок

Для заметок

**Penal Reform International
Головной Офис**
60-62 Commercial Street
Лондон E1 6LT
Великобритания
Телефон: +44 (0) 20 7247 6515
Email: info@penalreform.org
Twitter: @PenalReformInt

**Международная тюремная реформа,
офис в Центральной Азии**
проспект Кабанбай батыра, 7/1
г. Астана, Казахстан.
Email: priastana@penalreform.org
Twitter: @AstanaPRI
www.penalreform.org
ISBN: 978-1-909521-45-2
© Международная тюремная реформа 2015
Иллюстрация к обложке Алана Маркса